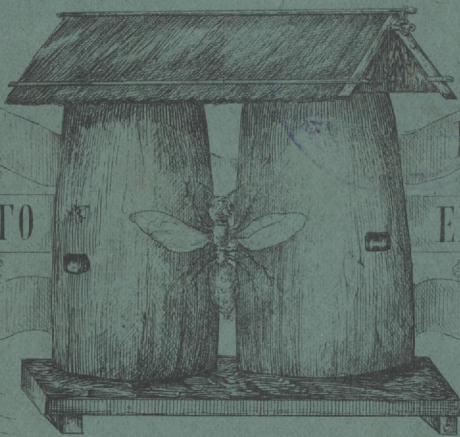

Малороссійское Дупляночное

ПО МЕТОДЪ

ПРОВЕРЬ
ДЕНЬ 192

ИЗДАНИЕ

ХАРЬКОВСКАГО

ЖЕНСКАГО

ВЪ ПОЛЬЗУ

ЕПАРХІАЛЬНАГО

УЧИЛИЩА

СВЯЩЕННИКА АЛЕКСІЯ ЮШКОВА.

„Уже трудолюбивая пчела складываетъ медъ въ сіе хранилище и воздѣлываетъ для пришедшаго гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ.“ Св. Пр. Богословъ

1873 Г.

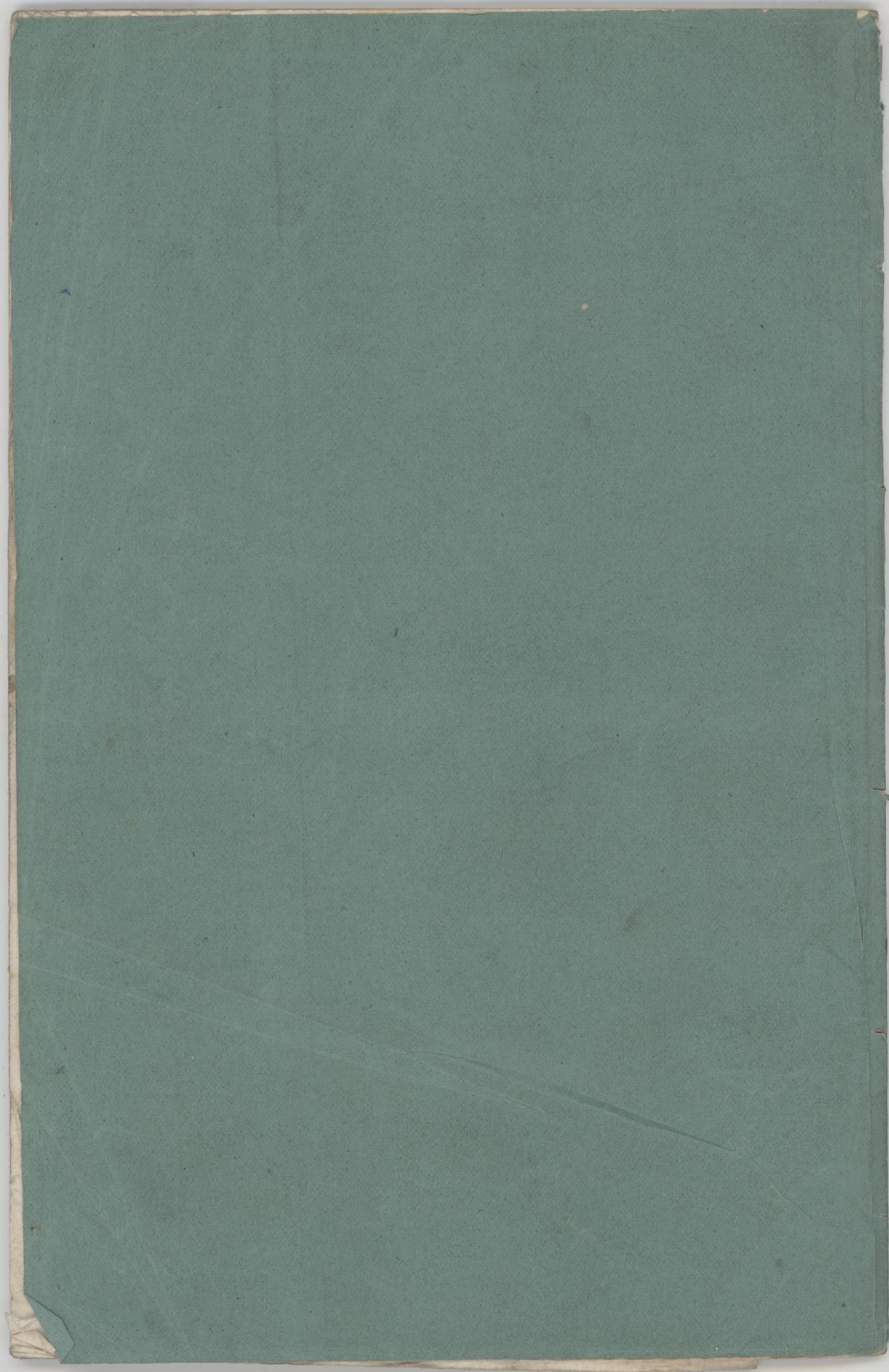
ХАРЬКОВЪ.

въ Университет Типографіи.

заглавный листъ печ.

въ типографіи штаба

Куплено
1895 1898

173359

20.5
1434

Малороссійское Дупляночное

ПО МЕТОДЪ

ИЗДАНИЕ

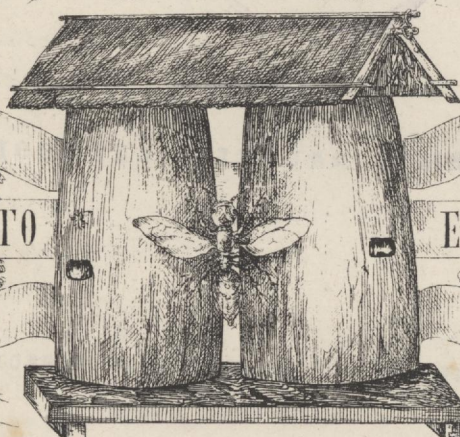
ХАРЬКОВСКАГО

ЖЕНСКАГО

ВЪ ПОЛЪЗУ

ЕПАРХІАЛЬНАГО

УЧИЛИЩА.

СВЯЩЕННИКА АЛЕКСІЯ ЮШКОВА.

Уже трудолюбивая пчела складываетъ медъ въ сіе хранилище и воздѣлываетъ для пришлаго гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ. Св. Гр. Богословъ

заглавный листъ

1873 Г.

ХАРЬКОВЪ.

въ Университетъ Типографіи.

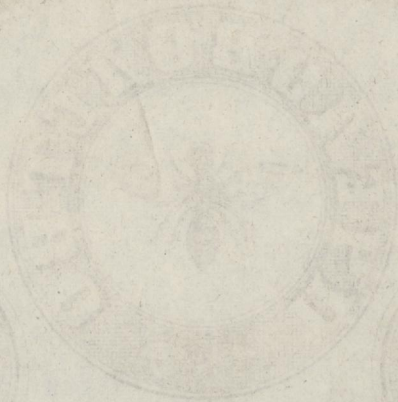
въ типографіи о. штаба

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Ім. К.

173359

1898

WILLIAM B. CHAMBERLAIN, JR.

NO. 1000

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

W. B. CHAMBERLAIN, JR.

МАЛОРОССИЙСКОЕ

ДУПЛЯНОЧНОЕ

1940
2826-7

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ПО МЕТОДЪ

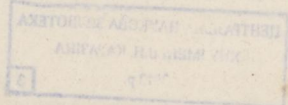
Священника Алексѣя Юшкова

ИЗДАНИЕ ВЪ ПОЛЪЗУ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕН-
СКАГО УЧИЛИЩА.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1873.

Дозволено цензурою. Киевъ. 7 Марта 1873 года.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Авторъ настоящаго весьма полезнаго, общедоступнаго по простотѣ метода, выработаннаго многолѣтнею практикою въ руководство пчеловодству, — старобѣльскаго уѣзда (харьковской губерніи) слободы Бѣлявки священникъ Алексѣй Юшковъ, въ 1860 году получилъ отъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества малую серебряную медаль, въ 1867 году отъ московскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений—малую серебряную медаль, а въ 1872 году отъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, за *полезныя труды по пчеловодству*, получилъ большую серебряную медаль. Извлеченіе изъ настоящаго сочиненія напечатано въ январской книжкѣ 1873 года журнала «Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества».

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1.
Вступленіе	5.
Сущность медоваго хозяйства	6.
Какое хозяйство полезнѣе заводить—роевое или медовое тамъ, гдѣ мѣстный взятокъ продолжается отъ четырехъ до шести недѣль, а иногда и того менѣе	8.
Въ чемъ заключается методъ медоваго хозяйства. Комплектъ пасѣки и раздѣленіе ея на двѣ половины для ро-евъ и меду.	13.
На чемъ основано медовое хозяйство. Авторитетъ и опы-ты г. Прокоповича	15.
Главныя основанія и выгоды медоваго хозяйства, какъ вѣрныя средства сдѣлать пасѣку капиталомъ постояннымъ.	19.
Какія особенныя качества улучшенной дуплянки и чѣмъ она отличается отъ обыкновенной.	25.
Въ какомъ порядкѣ ставятся ульи на пасѣбѣ при медо-вомъ хозяйствѣ	30.
Какъ кормить пчелу и когда нужно кормить	31.
Какъ готовятся и перегоняются ульи при медовомъ хо-зяйствѣ	38.

Когда дѣлать перегоны и какъ увеличить медъ въ пасѣкѣ. 40.

Какъ пользоваться выгодами медового хозяйства въ простой, не улучшенной дуплянкѣ. 45.

Какъ дѣлаются перегоны для увеличенія комплекта пчёлки 46.

Какъ выводить нищету въ пасѣкѣ и выравнивать слабые семейства. 48.

Какъ добывается медъ изъ улучшенной дуплянки . . 49.

Кому особенно прилично заниматься пасѣчнымъ хозяйствомъ и у кого болѣе оно можетъ улучшаться и процвѣтать. 52.

Заключеніе 61.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отъ души я уважаю малороссійскую дуплянку за ея простоту и обильный сборъ; за эти первостепенныя качества предпочитаю ее дзирзоновскому улью съ подвижнымъ заносомъ, и хотя знаю, что этотъ улей съ большими удобствами для хозяйства и что онъ увеличиваетъ медъ въ пасѣбѣ, — когда вставляютъ ему готовую вошину въ медовой магазинъ или отбираютъ плодныхъ матокъ; но и въ дуплянкѣ моей такого же точно результата можно достигать гораздо проще, удобнѣе, скорѣй и лучше. Не отбирая матокъ и избѣгая тяжелой, несносной и безпокойной возни около пчелъ, я стараюсь только при главномъ взятѣ нероеннымъ пчеламъ (или полупасѣбѣ) разомъ подставить полные ульи съ аршинными вощинами и молодью перегнанныхъ пчелъ; усиливая такимъ образомъ рабочею силою нероившіяся семьи и обезпечивая большими средствами соединяемые ульи, этимъ я не только увеличиваю, а лучше сказать, схватываю, ускоряю и удваиваю въ пасѣбѣ своей медовой сборъ и чрезъ это дѣлаю ульи богатыми медомъ и сильными пчелою.

Однимъ только дуплянка наша немного неудобна для практики, именно — по фигурѣ своей она кругла и въ своемъ диаметрѣ бываетъ неравномѣрна, а потому нѣсколько затрудняетъ пчеляка въ подборѣ при наставкахъ и подставкахъ ступаемыхъ между собою ульевъ въ медовомъ хозяйствѣ; но зато досчатую, квадратную, сосновую въ 8-мъ сотовъ съ линейками дуплянку, въ которой помѣщается до 106,496 пчелиныхъ ячеекъ, я предпочитаю круглой и дѣлаю ее въ одинъ аршинъ вышины и свѣтлостію до $6\frac{1}{2}$ вершковъ внутри, — и этимъ легко избѣгаю указанныхъ недостатковъ. А такъ-какъ въ ней я веду хозяйство медовое особаго рода, небывалое и неслыханное у насъ между пасѣчниками, пользуюсь отъ него двойнымъ сборомъ, удобствами и большими выгодами, то для этого и составилъ эти правила, чтобы и землякамъ передать мое простое искусство, какъ лучше надо обращаться съ нашимъ ульемъ, и показать имъ при этомъ всѣ выгоды новаго - медоваго хозяйства передъ хозяйствомъ роевымъ.

Необходимость такой перемѣны въ пасѣчномъ хозяйствѣ доказала мною на опытѣ и выведена изъ 15-лѣтнихъ наблюдений надъ статистикою окружного пчеловодства и условіями мѣстнаго взятка. Зорко слѣдя за симъ, я убѣдился послѣдствіями въ томъ, что главный взятокъ нашъ хотя обилень, но зато коротокъ и продолжается всего только отъ 2 до 4—6 недѣль съ рѣдкими иногда исключеніями. Это-то и заставило меня построить новое хозяйство на условіяхъ болѣе прочныхъ и вы-

годныхъ, чѣмъ хозяйство роевое, чтобы лучше и вѣрнѣе можно было пользоваться короткимъ срокомъ пчелинаго взятка.

Изложивъ одну пасѣчную практику и порядокъ медового хозяйства, я опустилъ теорію пчеловодства (хотя она и считается основаніемъ и душею всей нашей практики), такъ-какъ не имѣлъ надобности составлять болѣе подробнаго руководства на томъ основаніи, что полная наука о пчеловодствѣ прекрасно изложена у г. Бутлерова—кратко и ясно; а еще лучше и полнѣе у г. Любенецкаго. Кому необходима теорія, тому совѣтуемъ пріобрѣсти эти прекрасныя руководства, гдѣ найдете и теорію и всевозможныя правила раціональнаго пчеловодства; я же съ успѣхомъ давно уже пользуюсь сими руководствами и каеъ въ чистое, свѣтлое зеркало, такъ въ эти книги постоянно углубляюсь и по нимъ провѣряю свои дѣйствія. Руководства эти получены мною въ поощреніе и въ знакъ признательности за мой собственный трудъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1870 году, и я дорожу симъ сокровищемъ и храню его такъ-же, какъ Александръ Великій дорожилъ всегда Илиадою Гомера и хранилъ ее у себя въ изголовьи, въ золотомъ ящикѣ.

Но, къ сожалѣнію нашему, въ указанныхъ руководствахъ мало очень говорится о родномъ нашемъ пчеловодствѣ, а болѣе всего о методѣ рамочной системы и ульяхъ, немислимыхъ и неприменимыхъ къ условіямъ нашего хозяйства, привычекъ и обычаямъ простыхъ нашихъ пасѣчниковъ. Для этихъ-то земляковъ

и посвящаю трудъ свой, желая показать имъ свое искусство и научить ихъ восполнять нѣкоторые недостатки дуплинчнаго улья, который у насъ въ большомъ ходу, уваженіи и всеобщемъ употребленіи и который, по своей простотѣ, удобствамъ и пригодности, никогда не потеряетъ своей цѣны и не выйдетъ изъ употребленія отъ того, что можетъ быть примѣнимъ ко всякой мѣстности, между тѣмъ какъ въ обильномъ сборѣ онъ не только не уступаетъ прочимъ, а напротивъ—превосходитъ наилучшіе ульи рамочной системы; въ этомъ-то и состоитъ первое его достоинство и главная суть всей нашей пасѣчной мудрости—умѣть какъ можно побольше собрать меду.

Излагаемый мною способъ медового хозяйства, кажется, самъ по себѣ простъ, не хитръ и не затѣйливъ; но не всякій его знаетъ, да и не каждому прійдетъ въ голову—какъ имъ надо пользоваться; а между тѣмъ кто испытаетъ и узнаетъ его выгоды, тотъ уже съ дуплинкой своей никогда не разстанется и не промѣняетъ ее ни на какіе мудреные ульи, какіе только есть на бѣломъ свѣтѣ, узнавши въ чемъ состоитъ сила и важность пасѣчной мудрости.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Необыкновенную страсть имѣю я къ пчеловодству, весну и лѣто всегда провожу на пасѣкѣ и ухаживаю около моихъ пчелокъ. Имѣя, такимъ образомъ, частую возможность слѣдить за ихъ жизнію и хозяйствомъ, я внимательно изучалъ ихъ законы и природныя свойства, тщательно замѣчалъ нравы и обычаи, а понявъ ихъ характеръ и домашній бытъ, пріобрѣлъ къ моимъ пчеламъ смѣлый навыкъ въ обращеніяхъ, большую ловкость управлять ими, — а съ этимъ и умѣнье вѣрно распоряжаться ихъ хозяйствомъ и удачно всегда пользоваться ихъ произведеніями.

Слѣдовательно, кто хочетъ быть хорошимъ пасѣчникомъ и получать наибольшій доходъ отъ этой отрасли хозяйства, тотъ долженъ узнать пчелъ и ихъ хозяйство въ такомъ совершенствѣ, какъ будто бы онъ прожилъ съ ними въ ульѣ лѣтъ нѣсколько. Тогда только онъ пойметъ ихъ бытъ и узнаетъ, что дѣлается у него въ каждомъ ульѣ и во всей пасѣкѣ, и такой только пасѣчникъ будетъ неограниченнымъ господиномъ своихъ пчелъ, станетъ повелѣвать и распоряжаться ими по своей волѣ и усмотрѣнію, приказывать имъ какъ своимъ работникамъ; а онѣ его будутъ слушать какъ полнаго своего владыку и въ точности выполнять все его

приказанія и наряды. Захочетъ ли онъ роевъ, — у него будутъ рое; пожелаетъ меду, — пчелы займутся медомъ и наполнятъ имъ улей. Значитъ — весь секретъ пчеловодства заключается въ знаніи пчеловодства, но знаніи основательномъ, истинномъ, которое творитъ и пасѣки, и медъ, и воскъ, и деньги, — а незнаніе все портитъ и все губитъ.

Но такому раціональному знанію надо учиться у пчеловодовъ опытныхъ, просвѣщенныхъ, образованныхъ, извѣстныхъ и хорошо знающихъ науку разумнаго пчеловодства. Такая наука о пчелахъ достаточно и основательно раскрыта у гг. Прокоповича и пастора Дзирзона, лучшихъ и извѣстныхъ намъ пчеловодовъ. Жаль только, что труды г. Прокоповича не собраны въ одно цѣлое, а статьями разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Между прочимъ вся эта пасѣчная мудрость прекрасно изложена у г. Вутлорова, — кратко и ясно, а еще лучше и полнѣе у г. Любенецкаго. По этимъ двумъ послѣднимъ руководствамъ можно изучить жизнь пчелы и ея хозяйство въ такомъ совершенствѣ, что смѣло можно быть очень искуснымъ и хорошимъ пасѣчникомъ. Изъ этихъ-то источниковъ многому и я научился, почерпнулъ нѣкоторую степень спеціального познанія — какъ съ пчелой надо хозяйничать, и настолько понялъ ея жизнь и хозяйство, что создалъ свои новыя правила для улучшенія дуплячячаго пчеловодства, составилъ свой собственный уходъ и лучшіе приемы для мѣстнаго пасѣчнаго хозяйства ¹.

Сущность медоваго хозяйства.

Такъ-какъ главная цѣль всей нашей пасѣчной мудрости состоитъ въ томъ, какъ-бы отъ пасѣки побольше получить меду

¹ Старобѣльскаго уѣзда, харьковской губерніи.

и побольше взять за него денегъ, а умѣть заставить пчелъ побольше собрать меду въ улей возможно только длинными вощинами, задаваемыми сильнымъ пчеламъ къ главному взятку; то изъ этого выходитъ, что всѣ полные ульи, съ началомъ главного взятка, пораньше надобно перегонять въ навощенные ульи и на медки, а опорожненные ульи съ аршинными вощинами и молодью перегнанныхъ пчелъ, вмѣсто подкоповъ и наставокъ, для меду, подставлять и наставлять улей на улей, сильнымъ, вероившимся пчеламъ. Такъ напр., ежели у васъ пасѣка будетъ въ 50 ульевъ хорошей пчелы, то изъ 25 ульевъ можно выгнать пчелъ (или дожидаться натуральныхъ перваковъ), а подъ остальные 25 ульевъ подставить заносы перегоновъ для меду (или вошины натуральныхъ перваковъ). Такимъ образомъ вы получите изъ 25 ульевъ меду — самое *титит* до 25 пудовъ, полагая за 1 пудъ 4 рубля, а всего на 100 рублей, и комплектъ пасѣки все-таки будетъ у васъ по прежнему въ 50 ульевъ. Г. Прокоповичъ говорить, что «сильный рой въ одинъ очень взяточный день на аршинную вошину вносить до 16 фунтовъ меду». Такимъ образомъ, захвативъ весь главный взятокъ, пчелы ваши въ готовыхъ двухъ-аршинныхъ вошинъ соберутъ много меду и вы возьмете за него много денегъ. Поэтому, какъ сильными, ранними перегонами пасѣку свою вы обезпечиваете постояннымъ комплектомъ, такъ ежегоднымъ, обильнымъ сборомъ, вы сдѣлаете ее для себя капиталомъ постояннымъ, и въ бѣдные годы непогибающимъ. Следовательно, будетъ ли годъ плохой или обильный медомъ, но, во всякомъ случаѣ, ежегодно вы рискуете одною только половиною пасѣки (т. е. перегонами); а другую, напротивъ, про всякій случай для сбора меду вы обезпечиваете наилучшими средствами (двухъ-аршинными вощинами и молодью), чтобы

можно было сберечь и сохранить ее надежно для существованія и въ бѣдственный годъ.

Какое хозяйство полезнѣе заводить — роевое или медовое тамъ, гдѣ мѣстный взятокъ продолжается отъ четырехъ до шести недѣль, а иногда и того менѣе.

Для полного успѣха въ пчеловодствѣ, научнаго и вычитаннаго знанія будетъ еще недостаточно, ежели пасѣчникъ нашъ не позаботится изучить окрестной мѣстности и не будетъ знать какъ обилеи, продолжительности или коротокъ бываетъ взятокъ. Когда, не зная мѣстнаго взятка, пчелыкъ изберетъ порядокъ хозяйства несообразный данной мѣстности, то безъ сомнѣнія онъ не сумѣетъ удачно пользоваться его сборомъ и достаточно выкармливать своихъ пчелъ, а при такомъ неправильномъ выборѣ хозяинъ одѣлаетъ большую ошибку для хозяйства пчелы, такъ что весь его дальнѣйшій трудъ напрасно будетъ потерянъ. Слѣдовательно, чтобы пчела была и сыта и жирна, мало того, что ей нужны тучныя пастбища и сытныя уголья, нужно еще знать какъ распорядиться ею, чтобы сумѣть воспользоваться пчелиными угольями или мѣстнымъ взяткомъ. Чтобы не дѣлать промаховъ и пользоваться хорошими выгодами отъ пасѣки, я обращалъ особое вниманіе на статистику мѣстнаго пчеловодства, изучалъ окрестную медоносную флору; ежегодно слѣдилъ и записывалъ въ свой дневникъ начало и конецъ взятка, его качества, теченіе и срокъ продолжительности онаго въ нашемъ краю. За 15 лѣтъ такихъ постоянныхъ наблюденій (съ 1857 до 1872 г.), я пришелъ къ вѣрному знаменателю и послѣдствіями убѣдился въ томъ, что окружающая мѣстность наша, по свойству растений и климатическимъ

условіямъ, выходитъ обильно-достаточною для хозяйства медо-
ваго, но неудовлетворительною для хозяйства роеваго, на томъ
основаніи, что главный взяткъ нашъ короткий, продолжаю-
щійся всего только отъ 4 до 6 недѣль, а иногда и того еще
менѣе, какъ напр. въ 1872 году — только до двухъ недѣль;
начинается же онъ большею частію съ 10 числа іюня и оканчи-
вается всегда почти 20 днемъ іюля съ рѣдкими иногда исклю-
ченіями. Отъ этого-то у насъ, я полагаю, натуральное роеніе
всегда выходитъ позднее по короткому взятку; а какъ прихо-
дится оно только на половину взяточнаго времени, то и рои по-
этому обстраиваются достаточно одни только ранніе и сильныя —
перваки, и тѣ, которые пероились (не рои), которые заранѣе, зна-
чить, захватываютъ весь короткий — главный взяткъ, а прочіе
остальные дружки и третьяки, какъ цѣлыми недѣлями опаздыва-
ютъ ройбою и приходятъ, какъ говорить, уже послѣ обѣда, такъ и
остаются большею частію голодными и нищими семьями. Изъ
этого я заключилъ и послѣдствіями убѣдился въ томъ, что для
нашей мѣстности короткаго или шести-недѣльнаго взятка необхо-
димо нужна для роевъ и перегонновъ рабочая сила только ранняя,
майская, которая захватывала бы весь главный взяткъ и успѣ-
вала бы собрать побольше меду; а не поздняя, іюньская, ко-
торая приходитъ только къ іюлю и, заставъ только вторую
половину взятка или конецъ его, безъ сомнѣнія, останется голод-
ною. Слѣдовательно, мы дѣлаемъ большую ошибку тѣмъ, что при-
держиваемся одного только натурального роенія и веденія хо-
зяйства чисто роевое въ такой мѣстности, гдѣ взяткъ малъ
или же хотя и обилень, но на короткое время, — всего только
на 4 и 6 недѣль, гдѣ гречихъ такъ мало и всѣ растенія у насъ
почти въ одно время разцвѣтаютъ и почти разомъ же и от-
дѣлываютъ.

Въ нашей мѣстности пчелы обыкновенно начинаютъ приготавливаться къ роибѣ только съ того времени, когда взятокъ покажется въ полѣ, самая же роиба приходится всегда къ срединѣ взяточнаго времени; поэтому наилучшее время пчелы теряютъ на роибу и приготовленіе къ ней — это одно. А съ другой стороны, въ это самое время вся почти вощина занята бываетъ дѣткою (червою), такъ — что пчелы не имѣютъ свободнаго мѣста гдѣ слагать медъ; когда же улей выростетъ и дѣтка выйдетъ вонъ, то пчелы хотя и имѣютъ порожнее мѣсто для складки меду, но въ ту пору мало уже бываетъ его въ полѣ, такъ-какъ взятокъ уже кончился. Вотъ отсюда происходитъ та нищета, которую мы каждый годъ видимъ въ обыкновенныхъ пасѣкахъ, лишь только взятокъ бываетъ хотя нѣсколько плохъ, и это именно отъ-того, что пасѣчники наши въ теченіе весны и лѣта предоставляютъ пчелъ самимъ себѣ — на произволь. Въ то самое время, когда въ полѣ наиболѣе струится медъ и когда бы нужно наиболѣе порожнихъ вощинъ для складки меду, матка занимаетъ всѣ ячейки дѣткою, онѣ и не могутъ опорожниться ранѣе трехъ недѣль или даже и того болѣе, то есть пока улей не начнетъ роиться и съ первымъ роємъ не выйдетъ старая, плодная матка; а отъ этихъ-то причинъ пчелы во время самага лучшаго взятка не внесутъ того количества меда, какое могли бы внести, на приготовленіе къ роикѣ бесполезно тратя большую часть взяточнаго времени. Только съ половины взятка начинается у нихъ роика; слѣдовательно, все-таки вмѣсто того, чтобы пчеламъ вносить медъ, — когда онъ струится наиболѣе, онѣ теряютъ время въ роикѣ и въ роикѣ — безъ конца. Наконецъ, улей отроился, имѣетъ вощину порожнюю, но увы, улей этотъ слишкомъ изроился, такъ-что нѣтъ силы, которая могла бы наполнить вощины медомъ, и даже нѣтъ уже въ полѣ меда,

взятокъ исчезъ, — а слѣдовательно и всему конецъ. Такимъ образомъ и рои и отроившіеся ульи остаются порожними, а семейства безъ меда голодными и нищими, и изъ всего этого выходитъ только то, что, при роевомъ хозяйствѣ въ нашей мѣстности короткаго или умѣреннаго взятка, ни рои не успѣваютъ покончить заносъ и обстроиться достаточно — какъ должно, ни старые отроившіеся ульи внести меда не успѣваютъ, и пасѣчникъ нашъ не только не получаетъ меду, но часто случается, что и въ зиму ему нечего оставить, какъ это многіе уже испытали на себѣ и знаютъ по опыту на другихъ. Несмотря на это пасѣчники наши крѣпко держатся еще стараго обычая — натурального роенія, слѣдуютъ прежнему порядку дѣлъ и пчеловодство свое ведутъ не какъ имъ хочется и какъ дѣлаютъ опытные ученые пчеловоды, а всегда на-удачу — какъ Богъ дастъ, и на произволъ пчелы; а оставивши пчелъ роиться какъ онѣ хотятъ, либо не получивъ столько роевъ, сколько желательно и сколько можно, судя по силѣ ульевъ, либо улей изроится такъ, что ослабѣетъ совсѣмъ, либо, наконецъ, рои выйдутъ такъ поздно, что и старые останутся безъ меда и молодые рои не успѣютъ достаточно обстроиться и запастись на зиму кормомъ. Отъ того-то каждый годъ на пасѣкахъ у насъ выходитъ та нищета, которую пасѣчники наши осенью такъ безжалостно истребляютъ.

Вотъ первыя и главныя невыгоды нашего роеваго хозяйства при короткомъ взяткѣ, которыя испытываютъ наши пасѣчники и несутъ отъ него ежегодныя убытки и потери отъ своихъ пасѣкъ. Поэтому и выходитъ, что хозяйство наше роевое въ мѣстности короткаго взятка, съ его дурнымъ уходомъ и невыгодными послѣдствіями, улучшиться уже никогда не можетъ — пасѣкъ нашихъ не поправить, толку изъ него никогда не

будетъ, какъ бы хозяинъ ни хлопоталъ и ни бился изъ всѣхъ силъ. А если-бы, при такомъ невыгодномъ положеніи дѣла, нашъ пасѣчникъ, завелъ хозяйство медовое и имѣлъ бы постоянный комплектъ пасѣки и позволялъ бы пчеламъ роиться только одной половиною, а другую пушалъ бы на медъ; то онъ, не помышляя о ройкѣ, всю свою нераздѣленною и огромною силой, въ эти нѣсколько недѣль взятка, занесли бы ульи медомъ, и онъ получилъ бы и много меду и имѣлъ бы всегда пасѣку обезпеченную и надежную въ зиму. Поэтому хозяйство роевое слѣдовало бы оставить какъ невыгодное и убыточное, а необходимо замѣнить его хозяйствомъ медовымъ, какъ болѣе прочнымъ, надежнымъ и ближе всего соотвѣтствующимъ условіямъ нашей мѣстности короткаго взятка.

Старожилы наши не даромъ рассказываютъ, что нынѣ уже не тѣ счастливыя лѣта въ краяхъ нашихъ, что Малороссія была когда-то обѣтованною землею, когда еще плугъ пахаря мало бороздилъ первобытныя поля нашей Украины тамъ, гдѣ теперь такъ плохо выкармливаются наши пчелы; когда корму здѣсь было такъ много и флора украинскихъ степей цвѣла съ ранней весны и до поздней осени, отъ чего и пчелы наши имѣли всегда медовой сборъ обильный и продолжительный въ теченіи двухъ и трехъ мѣсяцевъ, могли сколько угодно роиться и выкармливаться на дѣвственныхъ и тучныхъ поляхъ обширнаго края и наполнять пасѣки и рои и медомъ. А теперь мы видимъ иное и совсѣмъ другую перемѣну: взяткъ нашъ сталъ уже малъ отъ сохи и плуга на выработанныхъ поляхъ и сократился уже болѣе, чѣмъ на-половину. Поэтому и надо взять намъ другія мѣры и вести хозяйство такого рода, чтобы умѣть когда и какъ пользоваться его краткимъ срокомъ въ теченіи какихъ-нибудь двухъ, трехъ, четырехъ и шести недѣль, чтобы пчелы наши

своею большою, гуртовой семьей успѣвали бы разомъ схватить его и сложить въ готовое помѣщеніе.

Своими пятнадцати-лѣтними трудами собранныхъ наблюденій я нашелъ новаго рода искусство и гораздо лучший и надежный способъ, а именно — медовое хозяйство, и опытно дозналъ, что и въ нашей мѣстной дуплянкѣ можно разумнѣе хозяйничать, правильнѣе водить пчелъ, пользоваться короткимъ взяткомъ и имѣть отъ пасѣки вдвое больше меду и что хозяйство пасѣчное можно сдѣлать капиталомъ вѣрнымъ, постояннымъ и въ бѣдныя годы непогибающимъ.

Въ чемъ заключается методъ медоваго хозяйства. Комплектъ пасѣки и раздѣленіе ея на двѣ половины — для роевъ и меду.

Пока я не изучилъ своей мѣстности и держался еще стараго обычая — натурального роенія (роевая метода или роевое хозяйство), пока я не имѣлъ еще комплекта пасѣки и не ввелъ медоваго хозяйства (медовая метода или медовое хозяйство), я былъ плохимъ пасѣчникомъ; чѣмъ больше бывало у меня роевъ, тѣмъ меньше въ ульяхъ всегда выходило меду, и напротивъ, тѣмъ больше прибыло меду въ пасѣвѣ, чѣмъ менѣе роилась пчела. Но мы знаемъ, что при пасѣчномъ хозяйствѣ безъ большаго количества роевъ обойтись всегда можно, — а особенно при медовомъ хозяйствѣ мѣра эта необходима, а безъ меду обойтись трудно; — онъ необходимо-нуженъ какъ для пчелъ, такъ и для хозяина, потому, что вся суть нашей пасѣчной мудрости въ томъ и состоитъ, какъ бы побольше собрать меду и побольше взять за него денегъ. Поэтому я опытно выработалъ такого рода искусство, что пчелы мои всегда роются

и уносить медъ не по своему произволу, а по моей волѣ, усмотрѣнію и наряду.

Неимѣя надобности больше увеличивать свое пчелиное хозяйство и рѣшившись держать его въ постоянномъ комплектѣ по своимъ средствамъ и состоянію, я не дожидаясь естественнаго роенія; но въ продолженіе мая и далѣе стараюсь только сыто выкормить пчелу и приготовить ея силы къ главному взятку. Когда въ ульяхъ умножится рабочая сила и въ полѣ открывается уже взяткъ, тогда изъ лучше-обработавшейся половины пасѣки или изъ одной сотни я дѣлаю перегоны, — а другой подставляю опорожненные ульи съ вощинами и молодью для усиленнаго медоваго сбора, стало быть одна нероившаяся половина съ двухъ-аршинными вощинами пущена мною на медъ, а другая пошла перегонами ранними и сильными. Такимъ образомъ отъ одной половины за лѣто я получу доходу отъ пасѣки — до 100 ульевъ меду, а отъ другой возьму для заводу отличныхъ роевъ-перегоновъ и пасѣку свою опять удержу въ томъ-же самомъ комплектѣ. Отъ такой перемѣны хозяйства, пасѣка моя противъ прежняго значительно улучшилась и постояннымъ количествомъ и самимъ качествомъ пчелиныхъ семействъ, такъ-что настоящій ея комплектъ состоитъ изъ 200 ульевъ прибыльныхъ сѣменниковъ, изъ 25 ульевъ питомника, какъ запасныхъ и резервныхъ для поправки неблагополучій и пополненія убыли, и наконецъ — изъ 100 ульевъ съ запасными медками и вощинками для перегоновъ. Запасные ульи стоятъ для этого дома и роятся по произволу сколько угодно; а для поправки случайныхъ неблагополучій изъ резерва выбираются одни только вторые и третьи рои, какъ съ наилучшими, молодыми, того-лѣтними матками, что очень важно для поддержки пасѣки и улучшенія заводу.

При такомъ улучшенномъ порядкѣ, я полагаю, что этого количества ульевъ достаточно будетъ на весь мой вѣкъ; имѣть же громадное число ульевъ — не посредствомъ священника, не станетъ силъ, терпѣнія и охоты возиться съ ними, а людей способныхъ оказать услугу изъ простыхъ пасѣчниковъ и со свѣчей не найдешь, да при моихъ малыхъ средствахъ я былъ бы счастливъ, ежели-бы могъ сохранить и это количество въ полной исправности и лучшемъ состояніи. Опытно убѣдившись въ томъ, что всякая пасѣка должна состоять только въ отличномъ качествѣ ульевъ, а не въ счетѣ и числѣ ихъ, — а поэтому и хозяйство это надо вести съ такимъ умѣньемъ и расчетомъ, чтобы оно выходило всегда изъ семействъ сильныхъ, добрыхъ и полныхъ, отъ которыхъ только и можно ожидать всегда добра и вѣрной пользы, а на это всегда можетъ рассчитывать и служить вѣрною порукою одно только хозяйство медовое, которое, поэтому и ведетъ свой особый порядокъ такого рода, что, имѣя въ виду раннюю силу и короткій взятокъ, заранее для этого и управляется ройбою, чтобы большими, гуртовыми силами, на двухъ-аршинныя вошины, разомъ схватить весь главный, короткий взятокъ и собрать побольше меда въ готовые помѣщенія.

На чемъ основано медовое хозяйство. Авторитетъ и опыты г. Прокоповича.

Поводомъ и счастливою мыслию для воспроизведенія метода медоваго хозяйства послужили для меня авторитетъ и опыты славнаго русскаго нашего пчеловода П. И. г. Прокоповича. Онъ говоритъ, что «чѣмъ длиннѣе будетъ вошина, тѣмъ сборъ меда будетъ обильнѣе. Такъ-что ежели хорошаго роя посадить на длинныя вошины отъ двухъ четвертей до одного аршина,

то въ одинъ очень вѣзточнѣй день онъ можетъ внести до 16 ф. фунтовъ меду». Такимъ образомъ по словамъ г. Прокоповича выходитъ, что обильный сборъ меду заключается въ длинныхъ вошинахъ, задаваемыхъ сильнымъ пчеламъ къ главному взятку; а изъ этого вытекаетъ то основное правило для науки и пасѣчной практики, что ежели мы во времени главнаго взятка длинными вошинами всегда будемъ обезпечивать сильные, нероившіеся ульи, и наставляя улей на улей, еще болѣе подсилимъ ихъ дѣткой, то пчелы наши при такихъ большихъ средствахъ, безъ сомнѣнія, соберутъ двойную массу меда. Такъ, напр., ежели мы изъ 16 фун. суточного вносу возьмемъ только четвертую часть, и наши пчелы на двухъ-аршинныхъ вошинахъ проработаютъ шесть недѣль и внесутъ только четвертую долю, то и тогда у нихъ въ двухъ ульяхъ выйдетъ меду четыре пуда и 8 фунтовъ; а такимъ количествомъ пчелакъ съ радостію можетъ подѣлиться съ пчелами по-поламъ.

Хотя такой суммы сбора при плохомъ нашемъ уходѣ мы и не получаемъ отъ своихъ пасѣкъ отъ-того, что мы еще не умѣемъ какъ обходиться съ дуплянкой и потому не знаемъ еще сего секрета; однакожь все-таки не виноваты въ томъ ни пчелы, ни мѣстность, ни худые годы, на что такъ обыкновенно жалуются наши пасѣчники. Дѣло въ томъ, что мы еще не понимаемъ, какъ должно, науки пчеловодства, не узнали своей мѣстности, — а потому и не умѣемъ пользоваться нашимъ короткимъ взяткомъ; а болѣе всего отъ того, что избранъ нами способъ хозяйства, совершенно несообразный условіямъ нашей мѣстности. Отъ этого-то и выходитъ все неблагополучіе нашихъ пасѣкъ и неудачи роеваго хозяйства, которое не знаетъ мѣры, не дорожитъ временемъ короткаго взятка и этимъ проигрываетъ все, хлопочетъ о ройбѣ тогда, когда нужно собирать медъ, а отпу-

стивъ поздно роевъ, не успѣваетъ собрать корму и этихъ все
дѣло портить.

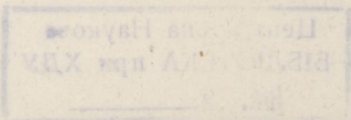
173359
За истину словъ г. Прокоповича я ручаюсь собственными о-
пытами. Изъ нихъ приведу хоть нѣсколько для любопытныхъ
пчеляковъ, чтобы дать понятіе о важности длинныхъ воиновъ
и объ успѣхѣ сбора, какой вносятъ пчелы и при короткомъ
взяткѣ. Такъ, напр., въ 1871 году, съ одного сильного нероив-
шагося улья, по имени *Краса*, я снялъ два небольшихъ улья
меду; *Березовъ* стоялъ 17 дней, — съ 20 іюня до 7 іюля; а
Утро 13 дней, — съ 7 до 20 іюля, у которыхъ по снятіи о-
казалось болѣе, чѣмъ по одному пуду меда, и самъ отецъ ихъ
Красъ пошелъ въ зиму болѣе чѣмъ съ пудомъ меду. Лѣто одна-
вожъ было изъ среднихъ и времени для взятка вышло до 40 дней,
съ 10 іюня до 20 іюля. Стало быть улей *Красъ* собралъ болѣе
трехъ пудовъ меду, — но за-то и работалъ онъ громадными си-
лами, собравъ ихъ изъ молодежи двухъ ульевъ — *Березова* и *Утра*.
Въ 1872 году лѣто было плохое и взятку вышло только
до двухъ недѣль. Я наблюдалъ надъ двумя ульями: *Ангеломъ*
и *Благодатию*, лучшими во всей моей пасѣбѣ. Для этого 20
іюня Ангела я перегналъ въ навощенный улей *Ориентъ*, а о-
пероженнаго отъ пчелъ Ангела подставилъ Благодати. По о-
кончаніи взятка все три улья перевѣсилъ и оказалось чистаго
меду безъ дерева и пчелъ: у Ангела 33 ф., у Благодати 50 ф.,
а у Ориента 25 ф. Такимъ образомъ отъ Ангела я воспользо-
вался и получилъ чистаго доходу 33 ф. меду при двухъ-
недѣльномъ взяткѣ.

Послѣ этого чего болѣе пчеляку и желать отъ медоваго хо-
зяйства, когда онъ и въ плохое лѣто при двухъ-недѣльномъ
взяткѣ отъ улья можетъ пользоваться 30 фунтами меду и въ
зиму еще оставлять пчеламъ до 50 ф., а перегонувъ имѣть съ

25 фунтами, при шестинедѣльномъ же взяткѣ можетъ пользоваться отъ улья до двухъ пудовъ?.. Эти живые и осязательные примѣры приведенныхъ опытовъ ругаются въ томъ, что нѣтъ болѣе вѣрнаго и надежнаго средства въ пасѣкѣхъ увеличить медъ и удвоить его сборъ, какъ подставлять или наставлять, — это все равно, длинныя вощины съ ульями и молодью ко времени главнаго взятка сильнымъ, нероившимся пчеламъ, чтобы получить по больше меду и взять за него побольше денегъ.

Хвалиться своимъ искусствомъ, говорятъ, неприлично; но и правды нечего скрывать, что оно теперь по своей простотѣ и доходности уже въ большемъ ходу и уваженіи: многимъ оно понравилось, сосѣдніе пасѣчники и многіе изъ моихъ прихожанъ отъ него въ восторгѣ, понявъ ему цѣну и важность; а еще болѣе они увидѣли его услугу и убѣдились въ могучей силѣ въ прошлый 1872 годъ, когда лѣто было плохое, роибы совсѣмъ не было и взятку вышло только двѣ недѣли отъ 30 іюня до 20 іюля съ дождями. Не смотря однакожь на такой короткій срокъ, многіе, воспользовавшіеся моими правилами, къ 20 іюня взявъ раннихъ перегоновъ, а вощину пустивъ на медъ, къ 1-му и 6-му августа получили достаточно меду и отличныхъ перегоновъ и очень были рады, отъ души благодарили меня, что я научилъ ихъ такой простой и не хитрой мудрости. И теперь уже пчелокъ своихъ они не морятъ, меду получаютъ вдвое и безъ дѣтки, а ульи остаются такъ сильны, что и пчелѣ трудно помѣщаться въ нихъ.

Вотъ какое вліяніе и вѣсь имѣетъ медовое хозяйство на моихъ окрестныхъ сосѣдъ-пасѣчниковъ, которые теперь уже догадались, въ чемъ сила, и поняли, что дѣло мастера боится.

Главные основанія и выгоды медоваго хозяйства, какъ вѣрныя средства сдѣлать пасѣку капиталомъ постояннымъ.

Обезпечить, упрочить пасѣку и сдѣлать ее капиталомъ постояннымъ, — вопросъ для пасѣчниковъ жизненный и въ хозяйствѣ первой, великой важности. Поэтому кто укомплектуетъ пасѣку, заведетъ хозяйство медовое, обзаведется улучшенными ульями и запасется медками или вошинками, тотъ навсегда обезпечить свое хозяйство и роями и медомъ и въ лучшемъ качествѣ и большемъ количествѣ, и не только въ годы добрые, но въ худыя пчелякъ такой сумѣетъ сохранить заводъ свой надежнымъ для полного существованія. За это могутъ ручаться приведенные опыты, которые въ основаніи своемъ имѣютъ вѣрныя условія. Разсмотримъ же въ-частности тѣ выгоды, которыя даетъ пасѣкъ наша метода.

Когда по ея способу мы закончили ройбу и полпасѣки пустили на медъ, то для пчеловодства нашего выходитъ слѣдующій интересъ. 1. Перегоновъ мы взяли раннихъ, сильныхъ и надежныхъ потому, что изъ ульевъ выгнали всю силу, а въ обезпеченіе посадили ихъ еще на хорошіе запасные медки или навошанки въ такое время, когда только въ полѣ начиналъ отрываться главный взятокъ, отъ этого рой наши для своего существованія имѣютъ у себя всѣ условія: и раннюю, большую, рабочую силу и весь впереди взятокъ и нѣтъ сомнѣнія, что они рано и хорошо обстроятся, внесутъ себѣ достаточно меду и выйдутъ поэтому наилучшими и добрыми пчелами, какъ и тѣ ранніе и сильныя натуральные перваки, которые у насъ всякое лѣто выходятъ первыми и лучшими пчелами въ пасѣкахъ.

Это будетъ первая выгода медоваго хозяйства въ томъ отноше-
ніи, что всякое лѣто для комплекта завода будетъ выходить пчела
сильная, ранняя и полная, съ свѣжими, молодыми вощинами, ко-
торыхъ нѣтъ надобности и обновлять.

2. Когда мы на длинныя, двухъаршинныя вощины полнасъбки
перонившейся и дѣткой еще не подписанной пустили на медъ
и поставили улей на улей, приподнявъ дна для освѣженія, то
такимъ образомъ вощинами и рабочею силою мы эту половину
насъбки обезпечили такъ, что пчелѣ нашей теперь есть гдѣ раз-
мѣститься и помѣстить свой сборъ меду, какъ-бы онъ великъ
или малъ ни былъ; когда пчеламъ стало просторно, работать
не жарко, медъ носить свободно и въ рукахъ своихъ онѣ имѣ-
ютъ еще весь главный шестинедѣльный взятокъ, когда имъ въ
сборѣ ничто теперь не мѣшаетъ и есть кому трудиться и носить
медъ, сила велика, семья въ сборѣ и въ нуждахъ своихъ такъ
упрочена, что недостатка ни въ чемъ не имѣетъ и времени въ
сборѣ даромъ не теряетъ;—то можно надѣяться, что обезпеченная
эта половина съ наилучшими средствами, т. е. увеличенными си-
лами и длинными вощинами и скорѣе и больше соберетъ меду,
чѣмъ перегоны, поселивъ въ хозяйство своемъ она имѣетъ и
двойную рабочую силу и удвоенную вощину, на выдѣлку которой
не тратитъ сбору и не расходуетъ внесеннаго меду. Есть, слѣ-
довательно, вѣрныя основанія ручаться въ томъ, что эти пче-
лы при такомъ усилии и средствахъ,—если не въ два, то въ
три раза болѣе противъ перегоновъ внесутъ меду и выйдутъ
поэтому наилучшими семействами и съ обильнымъ сборомъ, ко-
гда у нихъ, въ теченіи трехъ недѣль, каждый день и часъ
прибывала и удвоилась рабочая сила и было готовыхъ до
212.992 пчелиныхъ ячеекъ для складки меда въ двухъ ульяхъ.
Это будетъ другая выгода медоваго хозяйства и интереснѣе

первой въ томъ отношеніи, что отъ сей наилучшей половины пасѣки всякій годъ вѣрно можно собирать побольше меду.

3. Чѣмъ умѣреннѣе будетъ комплектъ пасѣки, а число ульевъ ограниченное равнымъ количествомъ, тѣмъ глазъ пасѣчника будетъ зорче и повнимательнѣе къ хозяйству и бдительнѣе въ своимъ обязанностямъ. Когда напр. наступаетъ весна или приближается взтокъ, то у него пасѣка будетъ вся уже выправлена какъ должно, и конечно пчеляку легче будетъ управиться съ умѣреннымъ хозяйствомъ и по своимъ средствамъ удобнѣе поддерживать его въ лучшемъ состояніи, чѣмъ вести его на-удачу, безъ мѣры и незнать конца своимъ желаніямъ. Для хозяйства выгоднѣе держать двѣ сотни ульевъ лучшаго качества, чѣмъ имѣть пасѣку въ удвоенномъ количествѣ, да дурнаго качества и въ плохомъ состояніи; въ-особенности, когда у хозяина, можетъ быть, не хватаетъ средствъ, не стаеъ терпѣнія и охоты возиться съ непомѣрнымъ количествомъ ульевъ. Хотя и комплектъ потребуетъ зоркаго вниманія, труда и расходовъ, но зато я впередъ уже разсчитываю свою прибыль и заранѣе буду знать, чѣмъ пасѣка окупитъ мои хлопоты и сколько дастъ она мнѣ вѣрнаго доходу и пользы; нѣтъ поэтому вѣрнѣе средства улучшить пасѣку, какъ вести ее въ опредѣленной мѣрѣ и поддерживать ее въ лучшемъ порядкѣ, когда у пчеляка и хватаетъ средствъ и достаеъ терпѣнія и охоты.

Это третья выгода медоваго хозяйства въ томъ отношеніи, что умѣренную пасѣку легче выгладѣть, получше устроить и вѣрно напередъ знать—сколько дастъ она доходу и пользы.

4. Съ окончаніемъ іюня или самаго взтка, я уже могу вѣрно разсчитывать на то, что отъ наилучшей половины пасѣки, которая занята была однимъ только медовымъ сборомъ, будетъ мнѣ вѣрная прибыль и обильная жатва моихъ трудовъ и ис-

вусства, поэтому я снимаю ту сотню ульевъ меду, каковое количество для этого было предназначено въ доходъ; а получивъ опредѣленную часть, капиталъ мой однакожъ остается все одинъ и тотъ-же въ прежнемъ составѣ, то-есть комплектъ пасѣки пребываетъ въ томъ-же самомъ числѣ ульевъ. Отъ этого для заводу пчела выходитъ лучшаго качества: сильная, медная съ длинными молодыми вощинами, чему конечно послужило то, что она рано отроилась и разомъ схватила весь главный взятокъ; пчела какою выйдетъ послѣ взятка, такою пойдетъ и въ зиму и такою-же самой выйдетъ она и весною съ новою.

Это четвертая выгода пасѣку держать въ наилучшемъ состояніи, чтобы имѣть пчелу съ большимъ сборомъ и всякій годъ брать отъ нея до 100 ульевъ меду въ доходъ.

5. Когда у одной половины пасѣки ежегодно выходить будетъ двойной сборъ меду, хотя-бы взятокъ былъ плохъ и коротокъ, то и тогда у насъ есть еще большая надежда рассчитывать на лучшую и обезпеченную половину и ручаться за ея существованіе, такъ-какъ она при своихъ богатыхъ и усиленныхъ средствахъ и въ бѣдственный годъ легко можетъ хотя нѣсколько еще поддержать себя и поправить свое положеніе, разомъ схватить какой ни есть взятокъ, запастись кормомъ, выйти поэтому обезпеченною въ зиму и быть спасенною отъ гибели; отъ бѣдной же половины перегоновъ со средствами далеко уже меньшими, которые золотниками и каплями собирали себѣ кормъ, да и тотъ расходовали на свои нужды и тратили для дѣтки и гнѣзда, этого уже не возможно ожидать, и потому изъ двухъ бѣдъ лучше избрать меньшее, чтобы помочь своему горю и конечно слѣдуетъ спасать хотя лучшую половину, чѣмъ терять весь заводъ и оставаться безъ пчелъ. Хотя пчелы и лишится худшей половины перегоновъ, но за

то сбережетъ онъ другую и хоть на-половину удержитъ пасѣ-
ку, отъ которой опять можетъ развести заводъ и возвратить
свою потерю, для которой у него къ будущему лѣту отъ пе-
регоновъ останутся готовны вошанки. А ежели пчеляку не посо-
бить и эта мѣра — сохранить пасѣку въ худое лѣто, то оста-
ется еще другое средство, благотѣльное для пчелъ и вѣрное
для ихъ существованія, — средство это есть самое дѣйствитель-
ное и радикальное, въ послѣдней крайности употребляемое опыт-
ными пчеловодами, именно: слѣдуетъ уничтожить въ ульяхъ чер-
ву пчелиную и трутневую, такъ-какъ на эгихъ прожоръ пче-
лы болѣе всего тратятъ медъ и ничего для нихъ не жалѣютъ,
хотя-бы самимъ послѣ того и пришлось умереть съ голоду; а что-
бы остановить дѣтеу и прекратить червленіе и запасъ меду
сохранить въ пѣлоси, необходимо въ бѣдныя годы на іюнь
и іюль мѣсяцы изъ ульевъ отбирать старыхъ, плодныхъ матокъ,
и когда отберутся матки, то въ ульяхъ остановится червленіе,
а оставшіеся яички и червячки въ 8 дней запечатаются и съ
этого времени у пчелъ прекратится уже всякій расходъ и по-
требленіе меду на дѣтеу. Послѣ этого улей хотя и выведетъ
себѣ молодую матку, но пока она оплодотворится и пока еще
отъ ней появится новая черва, пройдетъ времени три и че-
тыре недѣли безъ всякаго расхода на медъ, отъ чего въ те-
ченіи 20 и 30 дней, хотя-бы взятоѣ былъ и плохъ и малъ,
то все же онъ въ ульѣ будетъ только прибывать и не умень-
шаться нигуда и не расходоваться, потому что въ ульѣ не бу-
детъ уже тогда ни одного зерна червы, а сами пчелы могутъ
еще отыскивать себѣ въ полѣ хоть какое-нибудь пропитаніе.
Слѣдовательно, отборъ старыхъ, плодныхъ матокъ въ годъ, бѣд-
ственный взяткомъ, есть вѣрное и надежное средство сохра-
нить у пчелъ цѣлѣмъ запасъ меду и сберечь пасѣку, хоть на

половину, отъ предстоящей гибели, когда у пасъчника не остается другихъ средствъ миновать бѣды. Если-же и эта мѣра не поможетъ, такъ-что за все лѣто не будетъ взятку, какъ напр. было въ 1833 и 1848 годахъ, и пчелы не соберутъ себѣ ни одного фунта меду, а съѣдятъ даже и послѣдній запасъ, то для такого-то лѣта и приберегутся у насъ запасные медки въ помощь нашему горю. О перегонахъ въ такомъ случаѣ и думать нечего, пчелу подкармливать тогда солодовымъ сиропомъ, ульи соединить по-два вмѣстѣ и отобрать лишнѣхъ матокъ, а въ концѣ лѣта — въ началѣ сентября въ головахъ ульевъ, до перваго сноза, вырѣзать пустыя вошины и вмѣсто ихъ заложить туда пчеламъ запасные медки то-есть печатные соты съ линейками для зимняго имъ продовольствія. Какъ люди для неурожайныхъ годовъ имѣютъ запасные магазины съ хлѣбомъ, такъ и пчеляку надо хозяйничать и слѣдовало бы всегда держать въ запасъ медъ про-черный годъ; медъ этотъ хоть на-половину сбережетъ ему пчелъ, и сохранить пасъку.

Это уже выходитъ пятая выгода медоваго хозяйства въ томъ отношеніи, что всякій годъ вы рискуете только одною половиною пасъки (перегонами); но за-то другую обезпечиваете большими средствами для усиленнаго сбора (двухъ-аршинными вощинами и молодью) и упрочиваете ее отборомъ матокъ и запасными медками и такимъ образомъ въ плохое лѣто съ умѣте, хоть на-половину, сохранить пчелъ и пасъку привести въ надежное состояніе, чтобы сдѣлать ее капиталомъ постояннымъ.

Изъ всего вышесказаннаго выходитъ, что хозяйство медовой системы, въ рукахъ искуснѣйшаго, есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ и радикальныхъ средствъ не только для того, чтобы отъ него имѣть отличныя семьи и побольше собирать меду, но и для того, чтобы сдѣлать пасъку капиталомъ постояннымъ,

и въ бѣдныя годы не погибающимъ. Метода наша во всякомъ случаѣ, по свойствамъ своей теоріи, въ расчетахъ основательно вѣрна, здрава, справедлива, не ложна, а по характеру на дѣлѣ оправдываетъ себя тѣмъ, что никогда она не рискуетъ пасѣкой на-удачу, не жертвуетъ пчелами безъ условій и даромъ, въ производствѣ дѣлъ своихъ не дѣлаетъ ошибокъ и не даетъ промаховъ, но всегда поступаетъ съ разсчитанностію, осторожно и осмотрительно; а хотя и рискуетъ половиной пасѣки, зато про всякій случай упрочиваетъ другую, такъ-что успѣхи ея дѣйствій выходятъ всегда удачно, вѣрно и счастливо. Поэтому и въ выгодахъ ея общаемыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Какія особенныя качества улучшенной дуплянки и чѣмъ она отличается отъ обыкновенной.

Первыя и важныя особенности улучшенной дуплянки состоятъ въ томъ, что она толсто-стѣнна, въ одинъ вершокъ, и просторна. Толстота нужна для тепла, а просторность для помѣщенія сильныхъ семействъ и большихъ вощинъ; значить, самую лучшую для хозяйства медоваго выйдетъ та, въ которой помѣщается зерна пять ведеръ. А различается она отъ обыкновенной тѣмъ, что для перегону пчелъ имѣетъ подвижное, отъемное дно, которое къ улью прибивается четырьмя гвоздями, а еще лучше и удобнѣе лапками (крючками) изъ полувершкового, обручнаго желѣза (ф. 4); подъ самымъ дномъ въ головѣ улей имѣетъ столько полувершковыхъ планокъ, одна отъ другой на $\frac{1}{4}$ вершка, сколько въ немъ помѣщается сотовъ; планки эти для почина наващиваются сущью и въ такомъ порядкѣ вытягиваются потомъ пчелами во всю длину улья; въ-поперекъ сотовъ, которые ребромъ обращены къ очку, помѣщаются три сноза,

другъ отъ друга на четыре вершка, а на три вершка отъ планокъ ставится только первый спозъ, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Улучшенная дуплянка тѣмъ только немного неудобна и нѣсколько затруднительна бываетъ при подборѣ и гасадѣ ульевъ, что она кругла и неоднѣрна своимъ діаметромъ — это одно; а другое то, что въ заламахъ узкихъ забочней верѣдко хоронятся матки и залазять туда такъ, что трудно бываетъ иной разъ оттуда ихъ выгнать. Но недостатокъ сей легко впрочемъ устранить можно тѣмъ, ежели дуплянку сдѣлать изъ сосновыхъ досокъ и сбить ее гвоздями, такъ чтобы вышиною она была 16 вершковъ, а квадратною свѣтлостію внутри до $6\frac{1}{2}$ вершковъ, гдѣ помѣстится 8 сотовъ, а зерна 5 ведеръ и до 106,496 пчелиныхъ ячеекъ; такого устройства дуплянка выйдетъ однѣрна, удобна и ловка при перегонахъ для наставокъ и подставокъ соединяемыхъ ульевъ, все равно какъ два равныхъ квадратныхъ ящика, и для обильнаго сбора въ медовомъ хозяйствѣ она выйдетъ какъ одинъ изъ наилучшихъ ульевъ, какіе только есть на обломъ свѣтъ. Зато и изъ отдаю ей первостепенную важность, что при ея простотѣ легко и удобно задавать сильнымъ ульямъ готовя, длинныя воишны, чтобы увеличить и удвоить медовой сборъ, чего не можно сдѣлать въ другихъ ульяхъ и достичь такового обилія.

Говорятъ и пишутъ, что удобствъ болѣе важныхъ и выгодныхъ для пчеловодства, изъ всѣхъ улучшенныхъ ульевъ ни одинъ не представляетъ столько, (какъ напр. разборный улей Дзирзона или Берлеина съ подвижнымъ заносомъ; но не такъ они чудесны на самомъ дѣлѣ, какъ только обольстительны, и не такъ удобны, какъ объ нихъ думаютъ. Попробуйте-ка, напр., во время короткаго нашего взятка 100 дзирзоновъ пустить на медъ и вставить ихъ въ медовые магазины до 1000 павощенныхъ

линеекъ трехъ-вершковыми вощинами, то узнаете, что они требуютъ отъ васъ до 4 пудовъ вошины, полагая оной до 2 фунтовъ на магазинъ, а такого количества у васъ никогда не бывало, да и не соберется, — да отнимуть еще лучшаго взяточнаго времени до 10 дней во время операціи съ ними; между тѣмъ какъ съ 100 дуплянками я управлюсь въ три дня (а не пожалѣю трудовъ, употреблю фонарь и захвачу ночи, то управлюсь еще скорѣе), а въ 10 дней каждая дуплянка соберетъ до пуда меду и дѣло выйдетъ и проще, и скорѣе и легче, а меду больше. Поэтому Дзирзономъ я не очень восхищаюсь и удобствами его подвижнаго гнѣзда не слишкомъ уже обольщаюсь, ловко умѣя обходиться съ дуплянкой и нашедши въ ней гораздо больше удобствъ и пользы. Такимъ образомъ разборному улью я мало даю значенія и разборность его при большой пасѣкѣ считаю неперіятною тягостію, такъ-какъ у пасѣчника не всегда хватитъ средствъ, а паче всего не достанетъ терпѣнія и охоты вѣчно возиться и хлопотать съ тысячами рамокъ или планокъ, которыя то и дѣло нужно то вынимать, то опять вставлять и всякій разъ тревожить пчелъ и безпокоить ихъ и мѣшать имъ въ ихъ въ работахъ. Подвижнаго запаса я не считаю большою услугою даже при освидѣтельствованіи внутренняго состоянія гнѣзда потому, что для таковыхъ сомнительныхъ случаевъ у насъ на это есть резервъ, коимъ правится всякое неблагополучіе семействъ. Для большой пасѣки я предпочитаю тотъ только улей, который попроще и подешевле и способенъ побольше и скорѣе собирать медъ и чтобы ему легко и скоро можно было задавать побольше длинныхъ вошинъ во время сильнаго взятку. Въ одномъ только случаѣ я и самъ очень уважаю улей Дзирзена и держу его на пасѣкѣ не для меду, а больше для науки и наблюденій вмѣстѣ стеклянаго

улья. По немъ легко и вѣрно можно узнавать начало и конецъ взятка, изучать внутреннее состояніе пчелинаго гнѣзда, и за эти-то достоинства и выгоды я дорожу имъ и считаю его прекраснымъ и вѣрнымъ барометромъ для пасѣки, хотя и эти услуги второстепенной важности, необходимы только для новичка, а опытному безъ нихъ легко обойтись, когда въ пасѣбѣ у него есть резервъ-питомникъ поправлять неблагополучія.

Душлянка ставится на подставную доску (фиг. 2), въ которой подъ ульемъ ночовочнымъ копыломъ вырублено, какъ тарелка, круглое углубленіе до 5 вершковъ въ діаметръ и глубиною до $\frac{1}{4}$ вершка. У этого углубленія съ одного боку вырѣзанъ въ доскѣ желобокъ (ярочекъ) небольшой, который концомъ своимъ выходитъ въ-наружу улья такъ, что когда улей стоитъ на доскѣ, то не переворачивая и не снимая его съ мѣста по желобку чайникомъ или кружкою (четверткою) съ носикомъ можно наливать пчеламъ кормъ во всякую погоду, заткнувъ послѣ того отверстіе палочкою или клочкомъ бумаги. Доска лежитъ на брусочкахъ, чтобы отъ земли не гнила и отъ сырости не жолобилась.

Крыша для ульевъ отъ дождей и жару самая лучшая—соломенная. Она состоитъ изъ двухъ косяковъ сосновой шелевки; въ углахъ косяковъ наверху дыры, въ которыя протягиваются три сноза съ выходящими наружу концами. На такой составленный остовъ переломомъ накладывается длинная, ржаная солома, которая сверху еще другими тремя снозами къ споднимъ, нижнимъ притягивается насмоленными нитками, т. е. концы снозовъ связываются нитками, проволокою, а еще лучше сбивать ихъ проволочными гвоздями. Крыша бываетъ одиночная, двойная, тройная и четверная,—кому какъ угодно, равно какъ и доска должна быть такой-же мѣры, т. е. для 4-хъ уль-

евъ какъ крыша, такъ и доска должны быть въ 2 арш. и 2 вершка. Когда подъ одной крышей на доскѣ поставятся четыре улья, обращенные на всѣ страны свѣта, то посадъ (фиг. 1) ульевъ даетъ видъ пріятный, величественный и экономическій; такъ-что поэтому для 200 ульевъ нужно только 50 крышекъ и столько-же подставныхъ досокъ.

Для прохлады и освѣженія въ лѣтніе іюньскіе и іюльскіе жары, во время сильнаго взятку, улей имѣетъ продувную, вентиляторную доску съ 4-мя сквозными отверстіями до 3 вершковъ въ діаметрѣ каждая. Поэтому когда пчеламъ дѣлается жарко и душно, то ульи тогда становятся на эту доску (особенно тѣ, которые насаживаются и пущаются для меда), а вмѣстѣ съ этимъ у нихъ поднимаются дна и кладутся онѣ на поднятыя лапки или крючки, которыми прикрѣпляются онѣ къ ульямъ. Тогда между дномъ и ульемъ для свободного притока свѣжаго воздуха образуется свободное пространство, чрезъ которое уносятся духота и жаръ изъ ульевъ; между тѣмъ какъ нижнее сквозное отверстіе отъ земли чрезъ все пространство ступенныхъ ульевъ, снизу вверхъ, даетъ постоянный, сквозной воздухъ и производитъ въ ульяхъ такую умѣренную температуру тепла, что пчеламъ отъ этого трудиться и носить медъ становится легко, свѣжо и здорово. А ежели и этого мало будетъ, то на протяженіи ульевъ подъ досками ниже брусевъ можно имѣть (выкопать) узкую, длинную канавку до 6 вершковъ глубины и наливать туда по два вѣдра воды; тогда отъ сырой земли пойдетъ еще болѣе свѣжій, прохладный воздухъ и выйдетъ такая вентиляція отъ духоты и жару, которой нельзя отыскать и въ продувномъ ульѣ съ разными аппаратами г. Натта. (См. фиг. 1).

Для вида и примѣты, кому угодно, ульи на овечьемъ пометѣ можно обмазывать глиною—бѣлой, красной, желтой и давать имъ желаемый колорить, а отъ одного помету безъ глины улей выходить дикаго цвѣту; обмазка эта такъ прочна и не марка, что не выгораетъ отъ жару и не смывается дождями, а держится до 3 и 5 лѣтъ.

Для порядка, счету и правильнаго веденія пасѣвки, ульи имѣютъ собственный вѣсъ дерева, вличку или имя и счетный №. Кличка и № пишутся краснымъ камнемъ спереди улья, а остальное сверху на донущкѣ, а оттуда переводится въ дневникъ.

Въ какомъ порядкѣ ставятся ульи на пасѣкѣ при медовомъ хозяйствѣ.

Такъ-какъ медовое хозяйство исключительно основано на равнинѣ перегонахъ, то, чтобы поудобнѣе и скорѣй управляться съ ними и за три дня окончить роюбу 100 ульевъ, я для этого завелъ у себя на пасѣкѣ такой порядокъ: ульи ставятся группами — по четыре вмѣстѣ подъ одною крышею, а очками обращены на всѣ страны свѣта. Такъ напр. (ф. 1):

- 1) Ангелъ — желтаго цвѣта леткомъ обращенъ на востокъ;
- 2) Благодать — бѣлаго цвѣта возлѣ него бокомъ на сѣверъ;
- 3) Златоустъ — краснаго цвѣта бокомъ тоже на югъ;
- 4) Апостолъ — дикаго цвѣта спиною или задомъ, очкомъ обращенъ на западъ.

Эта группа ульевъ изъ досокъ, и потому они аккуратно и ловко соединяются боками другъ съ другомъ, а круглые дуплянки болѣею частію ставятся по-два и по-три вмѣстѣ, — но и то по своей неровности захватываютъ много мѣста; а каждая группа отъ группы стоитъ на разстояніи 8 аршинъ. По этому какъ группами по мѣстамъ стоятъ ульи на пасѣкѣ, такъ звучками они и перегонаются и разомъ берется одна

или двѣ кучки отъ 4 и до 8 ульевъ въ одинъ приемъ и устанавливаются на вентиляторной доскѣ. Впрочемъ и проще можно это сдѣлать, — ежели ульи поставить рядомъ на длинную, узкую канавку и положить туда курево. Поэтому, когда я занимаюсь въ одномъ концѣ пасѣки, а проворный старикъ мой то-же самое дѣлаетъ въ другомъ мѣстѣ, то работа около перегоновъ разомъ у насъ идетъ надъ 16 ульями; считая въ сутки по 92 перегона, мы, если только пчела наша готова будетъ силою, въ три дня легко и съ отдыхомъ сдѣлаемъ 100 перегоновъ, окончимъ ройбу и поможемъ руку въ своей исправности. Вотъ для чего я размѣщаю ульи по-четыре вмѣстѣ, ставлю ихъ группами подъ одною крышею, и держусь такого порядка, чтобы не возиться долго съ перегонами и не терять времени напрасно и даромъ, когда настагаетъ взятокъ и уже струится медъ въ полѣ. Слѣзистъ надо, время дорого, а взятокъ малъ и коротокъ.

Какъ кормить пчелу и когда нужно кормить.

Положите для себя правиломъ — никогда не вынимать пчелъ изъ омшаника до тѣхъ поръ, пока не потеплѣетъ и не зацвѣтеть лоза и верба — первый, весенной взятокъ. Чѣмъ дольше пролежитъ пчела въ омшаникѣ, тѣмъ лучше она сохранится, если только омшаникъ сухъ, здоровъ, покоенъ и пчеламъ не жарко. Въ омшаникѣ гораздо меньше осынается пчелъ, чѣмъ сколько гибнетъ ихъ весной по выставкѣ въ холодную погоду, хотя и свѣтитъ солнце; тутъ то она застываетъ и оцѣпневаетъ на половину, вылетая изъ ульевъ за взяткомъ, котораго еще тогда и не бываетъ. Не опасно вынимать пчелу тогда только, когда на дворѣ тепло и человеку свободно можно работать въ одной рубашкѣ, при 12 градусахъ по Реомюру.

Какъ съ одной стороны выгодно подольше продержать въ омшаникѣ здоровую пчелу, такъ напротивъ нужно спѣшить изъ омшаника съ пчелами обожравшимися — опачканными и пчелами голодными — маломедными. Этихъ-то неблагополучныхъ и нищихъ, падо спѣшить врачевать и спасать отъ болѣзни и смерти, чтобы онѣ не погибли на самомъ, какъ говорится, порогѣ весны. Поэтому какъ только сойдетъ снѣгъ или уже мало его будетъ около омшаника, то въ первый же теплый, весенной день выставляйте эту бѣдную пчелу, чтобы она въ тотъ-же самый день хорошо облетѣлась и очистилась отъ зимняго засоренія внутренностей. Такихъ пчелъ еще съ осени слѣдуетъ класть въ особомъ уголку омшаника, гдѣ бы онѣ не мѣшали другимъ и при выемкѣ ихъ весной не тревожить бы благополучныхъ пчелъ. Первый весенной облетъ для голодной и опачканной пчелы необходимо нуженъ потому, что она хорошо облетится, вычистится и поздоровѣетъ; а облетѣвшуюся и очистившуюся пчелу можно будетъ вечеромъ подкормить теплою патокою въ томъ-же самомъ омшаникѣ, сложивши опять ульи на-ночь какъ и были въ прежній порядокъ. Послѣ пролета задавайте теплой патоки пчеламъ сколько угодно — вреда небудетъ, но болѣе кварты не давайте, потому что этого количества станетъ имъ до майскаго тепла, когда начнете кормить всю пчелу сытою для умноженія рабочей силы; эта дача для пчелъ будетъ первымъ спасеніемъ и вѣрною подмогою отъ голоду и холоду; но никогда не рискуйте кормить патокою пчелъ въ омшаникѣ, когда онѣ не имѣютъ вылета и не могутъ очиститься, при ихъ строжайшихъ правилахъ закона испражняться въ ульѣ: что можно и полезно дать голоднымъ послѣ облета весной, то для нихъ пагубно будетъ зимой. Отъ патоки онѣ только обожрутся, обдуются, опачкаются и погибнутъ; стало быть пропадутъ ваши труды, и

медъ и пчелы. Одно только и есть для бѣдняковъ спасительное и безопасное средство кормить ихъ цѣлую зиму, это печатные соты и сахаръ-леденецъ, которое впрочемъ не всякому пчеляку извѣстно и не каждому оно сподручно, хотя, по словамъ Дзирзона, одинъ фунтъ леденца замѣняетъ четыре фунта патоки.

Когда выставите всю пасѣку на точокъ, то тощихъ поставьте въ особомъ мѣстѣ и не беспокойте ихъ ничѣмъ до теплаго мая, а только для теплоты ульи съ-исподу въ полахъ, до самыхъ сотовъ, подоткните мягкимъ, луговымъ сѣномъ и примажьте очки на-столько, чтобы туда проходила только одна пчелка, потому, что имъ теперь нужны только теплота и покой. Мы хлопочемъ теперь только о томъ, какъ-бы сохранить пчелу въ цѣлости и отъ растраты, а не заботимся объ умноженіи силы, въ которой намъ нѣтъ еще надобности, когда еще такъ рано, холодно и взятка нѣтъ въ полѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какая напр. пасѣчнику будетъ выгода, когда въ полѣ у него больше погибнетъ пчелы, чѣмъ прибавится ея въ ульѣ? — Или же какая польза для пчелъ, ежели онѣ домой и золотишка меду не принесутъ съ поля, а въ ульѣ на черву израсходуютъ онѣй фунтами? Нѣтъ, стало бытъ, никакой пользы хозяину выводить апрѣльскую силу и тратить для нея медъ, когда взятокъ для нея откроется только въ іюнь. Между тѣмъ, какъ часто случается, что когда цвѣтутъ калина и бузина, бываютъ холодъ и голодъ; отъ чего бываетъ только моръ на пчелу и погибаетъ вся та молодая сила, о коей мы заботились. Это мы уже испытали въ 1871 и 1872 годахъ.

Такъ-какъ сыта слишкомъ выманивается пчелъ въ поле, гдѣ онѣ и гибнутъ, — да и матка отъ жидкаго корму слишкомъ рано начинаетъ много класть яицъ, полагая, что уже въ полѣ

настоящій взятокъ, то для пчелъ это будетъ невыгодно и убыточно, — когда еще нѣтъ настоящаго взятка, а въ ульѣ между тѣмъ червою пожирается кормъ и расходуется послѣдній, зимній запасъ, слѣдовательно рано кормить пчелу сытой въ холодный апрѣль не только невыгодно, но даже вредно и убыточно. Отъ жидкаго корму пчелы слѣшатъ въ поле отыскивать тамъ для червы кормъ, гдѣ почти ничего еще взять; а чѣмъ больше пчелы вылетаетъ за кормомъ, тѣмъ больше ихъ теряется и ульи слабѣютъ. Слѣдовательно до начала мая кормить должно не всѣхъ пчелъ, а однихъ голодныхъ; кормить ихъ не сытой, а патокою; кормить не на точку и не сытой кропить въ ульи, а лучше всего разомъ задать имъ въ омшаникѣ, теплой избѣ, по квартѣ патоки. Такимъ образомъ пчелы поправятся, сберегутся отъ растраты и выйдутъ отличными семьями, — лишь бы только у нихъ были матки добрыя, а мухи можно подбавить при фонарѣ изъ другихъ ульевъ, вощинами намазанными медомъ и для дѣлости свезти ихъ домой.

Настоящее, общее, раціональное кормленіе для умноженія рабочей силы нужно начинать съ перваго мая, когда откроется уже настоящее лѣтнее тепло, установится хорошая погода, и продолжать его до тѣхъ поръ, пока откроется настоящій, главный взятокъ съ травы. Съ этого времени надо хлопотать всѣми возможными мѣрами, чтобы ульи усиливались поскорѣе, такъ-какъ теперь настаетъ уже та пора, когда сыта или жидкій кормъ будетъ пчеламъ весьма полезнымъ кормомъ и нужнымъ для умноженія рабочей силы къ главному юнскому взятку, чтобы получить раннихъ сильныхъ роевъ и снять весь главный, короткий взятокъ. Теперь кормите пчелъ жидкою сытой (на кварту меду три кварты воды) и притомъ кормите всѣ семьи безъ разбора и тѣ, у которыхъ много меду, и тѣ, у коихъ его мало; такой

кормъ будетъ уже въ пору и подѣйствуетъ на пчелъ такъ сильно и живительно, какъ и хорошій взятокъ. Для того и назначается онъ въ эту пору, чтобы матку возбудить къ усиленному червленію, побольше класть яицъ и умножить рабочую силу въ ульяхъ; это майское кормленіе матку возбудить къ усиленному червленію, а червленіе послужитъ къ умноженію большой силы и ройбъ. А когда рано отроится пчела, то захватить весь взятокъ и соберетъ много меду, — а въ томъ и вся пасѣчная мудрость состоитъ, когда и какъ выкормить пчелу, воспользо-ваться силами и схватить весь главный взятокъ.

Для раздачи корму у меня подъ каждымъ ульемъ копыломъ врублена въ подставной доскѣ круглая ямка — какъ тарѣлка; туда четверткою съ носкомъ или чайникомъ по желобку наливается сыта, не безпокоя пчелъ и не опасаясь дурной, холодной погоды, а чтобы не тонула пчела, то кладется туда рубленая солома. Впрочемъ я употребляю и другого рода кормленіе на корытѣ, длина котораго до 4 аршинъ и въ немъ помѣщается до 4 ведеръ сыты, стоитъ оно на ножкахъ подъ длинною, соломенною крышею какъ и ульи въ 50 шагахъ отъ пасѣки. Когда стоитъ теплая, хорошая погода и вблизи нѣтъ чужихъ пасѣкъ, то въ 6 часовъ вечера, для 200 ульевъ въ корыто, наполненное длинною соломой, наливается четыре ведра сыты, а чрезъ сутки опять повторяется та-же самая пропорція во весь май мѣсяцъ до открытія главнаго вятка; а когда зацвѣтеть калина и бузина, случится погода ненастная и холодная, пчеламъ нѣтъ вылету, а въ ульяхъ много молодой силы и червы, которая истратила весь медъ, то кормъ въ эту пору усиливается и каждый день раздается подъ ульи, чтобы отъ голоду не осыпалась пчела, не разстроилась пасѣка и не уничтожилось бы

приготовленіе на ройбу, — какъ уже было на моей памяти въ 1865 — 1866 — 1871 и 1872 годахъ.

Итакъ, береги, пчелякъ, свою пасѣку, не жалѣй для пчелы меду, и корми ее обильно и щедро, пока минуетъ бѣда, пройдетъ голодъ и наступитъ въ полѣ взятокъ; хотя бы ты прогоревалъ съ нею до трехъ недѣль, то и тогда не теряй надежды, потери твои оплатятся десятицею, — ибо выкормленный медъ произведетъ тебѣ пчелъ, а пчелы произведутъ и медъ и деньги.

Что остается дѣлать пасѣчнику въ такомъ случаѣ, когда съ осени мало оставилъ онъ меду, да и тотъ по веснѣ въ апрѣлѣ растратилъ, а въ маѣ нѣтъ еще взятку отъ холоду или суши, а пчела отъ голоду станетъ осыпаться и гибнуть, какъ видѣли мы живой примѣръ сему въ 1871 и 1872 годахъ?. Въ случаѣ большого недостатка меду, нѣмецкіе пчеляки, при дороговизнѣ онаго, употребляютъ патоку, приготовляемую слѣдующимъ образомъ: берутъ 6 фунт. муки изъ хорошаго пшеничнаго солоду и размѣшиваютъ ее въ теплой водѣ какъ жидкую кашу, къ этой смѣси прибавляютъ еще 27 ф. кипятка и полчаса мѣшajúтъ; отмѣшавши жидкость, накрываютъ ее на полтора часа соломатъ и растворяется вещество; послѣ процѣживаютъ ее сквозь шерстяной платокъ или фланель, — а за симъ начинаютъ варить на огнѣ, прибавляя къ ней, на каждые шесть фунтовъ жидкости, одинъ фунтъ чистаго, хорошаго меду — патоки, — или же вмѣсто меду 36 золотниковъ сахару и 24 золотника меду. Послѣ этого сиропъ готовъ къ употребленію. Эту патоку, сиропъ или сыту можно долгое время сохранять безъ порчи, и для корму пчелъ надо ее немного подогрѣвать. Хотя мы еще и не испытывали на дѣлѣ этого солодового сиропа и не кормили имъ пчелъ потому, что еще не знали объ этомъ се-

кретѣ, но такимъ пчеловодамъ, какъ г. Дзирзонъ, мы даемъ полную вѣру и не сомнѣваемся въ его благотворной пользѣ. А эта слава германскаго пчеловодства вотъ что объ этомъ кормѣ говорить въ своей книгѣ (стр. 100 и 103). «Я, говоритъ Дзирзонъ, убѣдился на опытѣ, что пчелы, которыхъ кормили весною солодовымъ сиропомъ, приступали къ выдѣлкѣ вошинъ и засѣву червы противу другихъ ульевъ гораздо ранѣе—даже въ мартѣ. Это вещество для кормленія, ежели оно только чисто, весною можетъ быть употребляемо съ несомнѣнною пользою. Этотъ способъ кормленія весною безвреденъ, но на-зиму сопряженъ съ рискомъ. Во всякомъ случаѣ осенью слѣдуетъ давать его не ранѣе какъ въ августѣ, пока пчелы еще вылетаютъ и вносятъ запасы, дабы сиропъ этотъ достаточно могъ быть пчелами очищенъ, покрытъ и запечатанъ». Незнаю, какъ кому поправится эта новинка нѣмецкихъ пчеляковъ, — а я отъ души ей радъ, что узналъ, и непременно постараюсь ею воспользоваться, такъ-какъ имѣю случай и возможность побольше приготовить зимою пшеничнаго солоду; а примѣромъ своимъ, я знаю, что услугу моимъ добрымъ прихожанамъ, которые, бѣдняки, часто весною теряютъ своихъ пчелокъ отъ того, что не знаютъ чѣмъ помочь своему горю, когда нѣтъ ни меду, ни денегъ, а пчела отъ голоду худѣетъ, осыпается и гибнетъ. А чѣмъ терять пчелу и морить ее голодомъ, такъ лучше же, хоть какимъ ни есть кормомъ, сберечь ея силы и сохранить ихъ цѣлыми къ взяточному времени; пчела же и за плохой кормъ, — да былъ бы онъ только въ изобиліи, — десятирицею награждать своего добраго и щедраго кормильца за его великія и богатая милости.

Какъ готовятся и перегоняются ульи при медовомъ хозяйствѣ.

До тѣхъ поръ, пока я не имѣлъ еще полного комплекта пасѣки, планки въ ульяхъ наващивалъ вершковыми вощинами и приклеивалъ ихъ воскомъ съ смолою пополамъ, сваривъ ихъ на водѣ въ казанкѣ; а теперь въ наващиваніи я нужды не имѣю потому, что навсегда уже обзавелся готовыми, трехъ-вершковыми медками въ опредѣленномъ (100) количествѣ для одной сотни перегоновъ. Эти запасные медки готовятся въ то время, когда изъ ульевъ въ кадки вырѣзывается медъ, для чего тогда-же печатныхъ сотовъ на планкахъ оставляется до перваго сноза. Въ такомъ видѣ медки эти затенутыми осокою съ перечною (холодною) мятою, отъ порчи мышей, сохраняются въ темномъ, прохладномъ мѣстѣ до востребованія. На эти готовыя гнѣзда съ полнымъ обезпеченіемъ для пчелъ, каждый годъ, осаживаются перегоны, которые, безъ сомнѣнія, выйдутъ наилучшими и надежными семьями и до самаго взятку у меня не потребуютъ корму, хотя бы и случился въ ту пору голодъ. Хотя и трудно было обзаводиться такимъ хозяйствомъ, но за-то теперь какъ оградно и весело держаться такого порядка. Открывается напр. весна или наступаетъ ройба, — а у меня уже все готово и въ полной исправности и медъ и ульи, — хоть сейчасъ начинайся ройба, мнѣ ничего не страшно.

Перегоняемые ульи или когда они насалятся другъ на друга, то нумеруются въ такомъ видѣ напр.: ММ $\frac{1}{4}$. $\frac{2}{2}$. $\frac{3}{3}$. $\frac{4}{4}$ до 16-ти. Мѣта ульевъ необходимо нужна для двухъ случаевъ: 1) чтобы при разборкѣ ульевъ не помѣшаться намъ мѣстами и не поставить одного семейства на мѣсто другого и привычнаго полѣгу для пчелъ не замѣнить другимъ — новымъ; 2) чтобы по номеру скорѣй отыскать матку, если-бы она въ какомъ ульѣ не

вышла съ пчелами въ новый, а осталась бы въ старомъ ульѣ. Помѣтивъ ульи, я беру себѣ два посада (или 8 ульевъ), а старику назначаю другіе два, и, взявши по 4 курушки въ расколотыхъ папочкахъ зажженный навозъ или тряпку, отправляемся по мѣстамъ; подкуривъ слегка пчелу минутъ нѣсколько и встревоживъ ее дымомъ, нужно выждать того момента, пока пчела напѣется меду и сама тронется вверхъ—въ наставленный улей; какъ скоро пчела зашумѣла и сама пошла уже въ гору, то курево вынимается вонъ и подкладывается посадку другому. Тогда первый надо слегка стучать и гнать пчелу тоже минутъ нѣсколько, начиная стучь сперва снизу и постепенно восходя вверхъ; когда тревога и стучаніе происходитъ въ посадѣ—первомъ, то курушки на то время задаются второму, а когда переходятъ стучать въ другому, то курево возвращается опять первому; такимъ образомъ въ теченіи одного часу, переходя то къ одной, то къ другой сторонѣ (группѣ), то направо, то налево, разомъ можно работать около двухъ насадовъ и разомъ изъ 8 ульевъ выгонять пчелъ скоро, легко и чисто, безъ всякой суеты и утомленія. Когда пчела перейдетъ уже въ новые ульи и покажется въ верхнихъ очкахъ, то гонку надо остановить, а приниматься разнимать ульи и убирать ихъ по мѣстамъ; видѣніе, материнскіе ульи гдѣ стояли, тамъ опять они и оставляются, на короткое впрочемъ время, для того, что мы еще ничего не знаемъ за матокъ, куда онѣ попали: перешли ли онѣ съ перегонами или остались въ старыхъ ульяхъ? Для этого перегоны надо снять, приткнуть очки, оборотить лапами вверхъ, обвязать повязками, рядомъ поставить часа на два возлѣ материнскихъ ульевъ и для тѣни накрыть ихъ крышами. Когда въ продолженіи означеннаго времени перегоны будутъ сидѣть спокойно, покойно, то значить матки вышли съ ними; а ежели шумять,

воють и волнуются, то по М^н надо отыскать матку въ старомъ ульѣ и возвратить ее въ улей покойному семейству (или перегону). Уладивши пчелъ какъ должно и приведши семьи въ порядокъ, перегоны ставятся пестомъ на старыхъ отцовскихъ мѣстахъ, открываются летки и пчелѣ свободно можно уже летать и знакомиться съ своимъ жильемъ; а опорожненные ульи съ вощинами и молодью выгнанныхъ пчелъ, съ частію оставшейся тамъ пчелы, которая при облѣтѣ возвратится домой, размѣщаются на сосѣдовъ, сильныхъ, нероившихся пчелъ и пускаются на медъ. При этомъ необходимо замѣтить пчеляку, что ежели ульи насаживаются вечеромъ на-ночь, то очки могутъ быть открыты — бѣды не будетъ, а когда противъ дня — утромъ, то надо летки закрыть, чтобы на сырость опорожненныхъ ульевъ, гдѣ некому еще защищаться, не бросилась бы чужая пчела и не открылось бы воровства. Поэтому тщательно и зорко нужно беречь насаживаемые или подставляемые ульи, не открывая очекъ до тѣхъ поръ, пока пчелы не займутъ всѣхъ вошинъ приставленнаго улья; а тогда онѣ и сами не допустить къ себѣ воровъ и грабителей. Особенно чутки и падки на сырость тѣ пчелы, которыя весною кормились на корытѣ.

Когда дѣлать перегоны и какъ увеличить медъ въ пасѣкѣ.

Съ перваго, десятаго и не далѣе двадцатаго іюня, — когда уже настало лѣтнее тепло, слѣдуетъ начинать и оканчивать перегоны — именно, когда сила въ ульяхъ велика; пчелы висятъ массою; соты вытянуты длинно; въ ульѣ меду достаточно; червы въ гнѣздѣ много до самыхъ концовъ вошинъ; улей вытягиваетъ трутневую вошину, когда значить онъ и самъ уже готовится на роюбу; — а между тѣмъ въ полѣ отърывается уже взтокъ и ульи къ тому

готовы. Видя все это, нечего терять времени напрасно; а поскорѣе приниматься за ройбу и браться за перегонъ. Если же упустимъ сей моментъ, то будемъ жалѣть и потери уже не возвратимъ до будущаго году. Такъ говорить вѣковой опытъ.

Въ эту пору лѣта, какъ скоро настаетъ напр. утро, мы уже на ногахъ; погода славная и уже въ шесть часовъ дня, мы, послѣ креста и молитвы, съ Божіей помощію, съ старикомъ своимъ ставимъ на вентиляторныя доски для перегону 16 семействъ полныхъ и уже подготовившихся какъ должно силою; потомъ отнимаемъ донушки, закрываемъ очки и послѣ этого насаживаемъ на нихъ новыя 16 ульевъ съ готовыми воцанками или запасными медками, не закрывая очекъ, окропивъ внутренность сытою для скорѣйшей приманки туда перегоняемыхъ пчелъ. Поставивъ такимъ образомъ улей на улей въ штосы, весь этотъ осьмерикъ, — ульи укрѣпляемъ такъ, чтобы не метались они и не упали, для этого чрезъ всѣ ульи, если они ровны какъ напр. досчатые, перематываемъ бичевку сзади напередъ и притягиваемъ къ забитымъ прикорнямъ, а неровныя привязываемъ къ кольямъ. Это первый приемъ перегонки въ 6 и 7 часовъ утра, и мы получаемъ 16 роевъ — отгоновъ; другой ставимъ послѣ обѣда въ 6 часовъ вечера и тоже получаемъ 16 роевъ, — а въ сутки значить 32 роя — перегона. Такимъ образомъ мы за три дня окончиваемъ свою ройбу и беремъ всего 100 перегоновъ такихъ, какихъ намъ хотѣлось, то-есть раннихъ и сильныхъ.

Когда такимъ образомъ мы окончимъ ройбу свою и на сильныхъ сосѣдовъ, нероенныхъ пчелъ, разместимъ съ заносами ульи отогнанныхъ семействъ, то пчелъ нашей, на двухъ-аршинныхъ вощинахъ, пошло теперь житье счастливое и при-волье богатое: ей есть теперь гдѣ разместиться и куда помѣстить весь свой сборъ, какъ бы онъ великъ или малъ

ни былъ, — когда въ ульяхъ стало и свободно и просторно и не жарко. Теперь пчелка успѣвая только поскорѣе носить медъ, да складывать его въ готовые ячейки, изъ которыхъ тебѣ каждый день и часть подходить будетъ свѣжая, рабочая сила на цѣлыхъ три недѣли, а потомъ, опорожнивъ свое гнѣздо, отдастъ тебѣ его на медъ. А когда пчеламъ отъ прибывающей силы, отъ сильнаго взятку и отъ большихъ жаровъ станетъ душно, тогда для освѣженія ульи ставятся на продувныя, вентиляторныя доски и поднимаются дна, какъ выше объ этомъ было сказано.

Такимъ образомъ мы съ старикомъ своимъ теперь не беспокоимся уже о томъ, что пчелы наши своею ройбой опоздаютъ и пропустятъ дорогое, взяточное время, или рои наши уйдутъ изъ пасѣвки; или же на-выходѣ смѣшавшись нѣсколько въ одну кучу и затерявъ дорогихъ, плодныхъ матокъ, вернутся на отца, или же вовсе разбредутся по чужимъ ульямъ, кто куда попадетъ, — какъ это бываетъ, есть и будетъ всегда съ натуральною ройбою. Во-время поддержавъ пчелу обильнымъ кормомъ во-весь май, сохранивъ ея силы цѣлыми къ взяточному времени, приведши пасѣву въ благополучное состояніе и рано закончивъ ройбу, мы, послѣ краткихъ трудовъ и небольшихъ хлопотъ, по-хаживаемъ только по пасѣвѣ своей, да посматриваемъ на усердные труды своихъ пчелокъ; любимся усиленными ихъ занятіями и удивляемся ихъ трудолюбію и чудному искусству.

Посмотрѣли бъ вы, читатель, на мою пасѣву въ то время, когда у приставленныхъ (соединенныхъ) ульевъ выведется вся дѣтка и молодая сила выйдетъ въ поле?.. Тогда изъ двухъ летковъ точно какъ зерно изъ двухъ мѣшковъ густо валить она въ поле своими огромными силами за взяткомъ, и тучею возвращается домой съ медомъ. Когда смотришь на эти ульи,

то отъ души восторгаешься ихъ силами, любишься ихъ трудами и радуешься ихъ великимъ и быстрымъ успѣхамъ. Во все время такихъ усиленныхъ заботъ только и слышишь, что эти ульи постоянно гудутъ, сильно шумятъ и все какъ-бы сычатъ, вѣроятно отъ суеты и полнаго самодовольства, что работы у нихъ и скопы меду идутъ такъ быстро, и радуются своему довольству, что вся семья ихъ въ гуртѣ въ полномъ счастіи и блаженствѣ.

За трудами и сильнымъ сборомъ пчелъ этой о роибѣ, кажется, и подумать некогда, — да и примѣра не было, чтобы эти пчелы отпущали роевъ, — лишь бы только не было у нихъ печатныхъ матокъ, да теперь ужъ имъ не до роибы, когда взатокъ насталъ и медъ самъ въ ульи струится и собирать есть кому, трудиться не жарко, а въ ульѣ просторно, воцнишь такъ много, что есть куда его сложить и помѣстить; да теперь уже имъ не до потомства и роевъ, когда все мѣсто заливается медомъ и сама матка за сборомъ едва успѣваетъ сѣять молодъ.

Не сомнѣвайтесь, читатель, что матка можетъ перейти въ приставленный улей и засѣять тамъ черву. Не успѣетъ она туда попасть, какъ пчелы уже сдѣлаютъ тамъ напрыскъ и ячейки залютъ медомъ, а въ медъ не станетъ она класть яицъ; если же сомнѣваетесь, то для предосторожности чрезъ 8 дней, когда запечатается молодъ, перегородите ульи проволоочною сѣткою, или отвѣстія межълинейками заложите узкими планочками, а оставьте только забочневья для прохода пчелъ, куда матка не ходить. Не бойтесь даже и той случайности, если ульи ваши и не всѣ были полны при насадкѣ, — и тогда бѣды не будетъ, пчелы, извѣстно, не терпятъ пустоты: хотя бы она и вышла между ульями, то онѣ тотчасъ затянутъ ее вощинами и потомъ залютъ ихъ медомъ; въ этомъ будьте покойны и вѣрьте мо-

ему слову: не пройдет и двух суток, какъ уже вы увидите длинно-вытянутый языкъ молодой воицы, какъ бы лѣстницу, соединяющую оба улья—верхній съ нижнимъ,—особенно когда въ верхнемъ ульѣ будетъ находится матка, и сѣять тамъ молодь. Поэтому верхніе ульи всегда выходятъ полными, хотя бы они и насаживались съ короткими воицами и хорошею силою,—да лишь бы только въ ульѣ была живая матка, а мы не пропустили взятку. Затянуть онѣ послѣ того пустоту и въ нижнемъ ульѣ, когда снимется верхній улей, а пчеламъ всею своею массою придется еще проработать хоть до 10 дней въ іюль для собственнаго запаса, котораго пчелы не тронуть тогда у нихъ ни одной капли; а чтобы не обидѣть пчелъ и не взять у нихъ лишняго меду, то лучше всего взятокъ дѣлать на двѣ половины: іюнь назначать себѣ, а іюль оставлять пчеламъ для продовольствія, и уже не трогать у нихъ ни одной капли.

Изъ этого видно, что, по нашей методѣ, полпасѣки мы пустили на ройбу и забрали раннихъ и сильныхъ перегоновъ, а полпасѣки—на медъ и обезпечили пчелъ большими средствами,—воицами и молодью; а отъ постоянно прибывающей силы, отъ просторности ульевъ, отъ помѣстительности большихъ, двухъ-аршинныхъ воицъ и отъ освѣщенія жилища, въ пасѣкѣ, безъ сомнѣнія, увеличится медъ и удвоится въ ульяхъ сборъ въ такомъ обиліи, котораго мы и не ожидали. А въ этомъ и состоитъ все наше искусство и пасѣчная мудрость, чтобы побольше собрать меду и взять за него побольше денегъ. Для этого-то мы такъ и обезпечили сильныхъ пчелъ большими воицами, чтобы онѣ разомъ большею группою семей схватили весь короткій взятокъ. Толковый пчелякъ для того избралъ и ведетъ лучшій порядокъ медоваго

хозяйства, чтобы, обеспечивая одну нероившуюся половину пашки двухъ-аршинными вощинами и удвоенными силами, пущать на медъ и получать отъ нея двойной сборъ, а другая половина идетъ у него на ройбу и такимъ образомъ сильными, ранними роями онъ поддерживаетъ свою пашку въ постоянномъ комплектѣ. Значить, разумно и осмотрительно онъ поступаетъ, что на всякій случай рискуетъ и жертвуетъ одною только половиною пашки; — другую же, напротивъ, обеспечиваетъ большими и вѣрными средствами для того, чтобы и въ бѣдный годъ сохранить свое хозяйство и сдѣлать его надежнымъ для полного существованія.

Какъ пользоваться выгодами медоваго хозяйства въ простой, не улучшенной дуплянкѣ.

Кто не имѣетъ улучшенныхъ дуплянокъ, а захочетъ пользоваться выгодами медоваго хозяйства, тому нельзя иначе поступать съ своими ульями, какъ на-ночь нужно выламывать (срывать) доушки, а утромъ, когда пчела подсушитъ соты, дѣлать перегоны и потомъ размѣщать ихъ такъ, какъ уже объ этомъ было сказано; такимъ образомъ цѣль желанія будетъ достигнута какъ и въ улучшенномъ ульѣ, хотя удовольствіе это и обойдется пчеляку съ непріятными хлопотами. Впрочемъ, выгодами медоваго хозяйства можно пользоваться и при натуральномъ роеніи, чтобы избѣжать перегоновъ и обойтись безъ непріятностей; такъ, напр., ежели хотите собрать побольше меда и получить отличныхъ роевъ, неувеличивая пашки, то ставьте перваковъ на отцовскихъ мѣстахъ; а хотите увеличить, то друтаковъ ставьте на старыхъ мѣстахъ и вытрушивайте къ нимъ остальную муху, чтобы лучше усилить роя, — первака-ли или другака; опорожненные же отцовскіе ульи съ вощинами и дѣт-

кой, посрѣзавъ тамъ маточники, посрѣзавъ трутневую молодь и вырвавъ доушки, подставляйте потомъ сильнымъ, нероившимся ульямъ для меду до окончанія взятка. Отъ этого въ три недѣли въ подставленномъ ульѣ вылупится вся черва, улей усилится пчелою и вы получите тяжелый и налитый улей меду, въ которомъ уже не будетъ ни одного зерна молоди. Это будетъ лучше, вѣрнѣе и надежнѣе всякаго подкопа потому, что пчела ваша волею или неволею должна залить эту готовую подставку медомъ въ готовые и длинныя вошины, въ которыхъ-то и состоитъ весь секретъ нашего искусства побольше собрать меду и пасѣку этимъ сдѣлать, — чтобы она была и сильна и медна. Ульи съ вошинами и дѣткой можно и наставлять и подставлять нероившимся ульямъ — это все равно. Однакожь я замѣтилъ, что верхніе, наставные ульи скорѣй гораздо заливаются медомъ, чѣмъ подставные; поэтому перваго способа наставокъ я придерживаюсь въ іюнѣ, а второго — подставокъ въ іюль, чтобы не обидѣть пчелу и не взять у ней лишняго меду, когда взяткъ на-отходѣ или второй половинѣ. Поэтому лучше всего дѣлать взяткъ на двѣ части: іюнь брать себѣ, а іюль отдавать пчеламъ, чтобы не промахнуться и пчелъ не сдѣлать нищими, маломедными въ зиму; эта мѣра будетъ разумна, правильна и безобидна.

Какъ дѣлаются перегоны для увеличенія и комплекта пасѣки.

Отводки или перегоны — другакъ для увеличенія пасѣки то же самое, что и отгоны для меду; разность межъ ними только та, что для меду ульи не снимаются въ продолженіе всего іюня и далѣе, а для полученія роесвъ или воспроизведенія другакѣвъ — перегоновъ, озорженныя ульи съ червой, назолками и

печатными маточниками тотъ-часъ же ставятся на мѣста сильныхъ сосѣдовъ, — когда пчела ихъ въ полномъ ходу, возвращаясь съ взяткомъ, для налёту лётной, полевой, рабочей пчелы, такъ-что сосѣди-старички для этого немного отодвигаются набокъ, въ сторону, пока наберется лётная пчела, — это одно средство произвести другака лётной силой сосѣда, а другое — состоитъ въ томъ, что эти опорожненные ульи наставляются на сосѣдовъ все равно, какъ и для меду — улей на улей, не болѣе какъ на одни сутки. А когда наберется въ нихъ сосѣдняя муха, то на другой же день ульи разнимаются и между собой раздвигаются въ стороны: сосѣдъ-отецъ на-право, а сынъ — налѣтъ или набранный на-лѣво до аршина разстояніемъ, такъ-что старое мѣсто, гдѣ стоялъ отецъ, остается уже по-средины. Послѣ этого отводокъ или набранныя пчелы того-же дня облетятся и привыкнутъ къ мѣсту и новому улью безъ всякой суеты, замѣшательства и тревоги, — какъ бы ничего съ ними не бывало. Но такую раздвижку ульевъ можно дѣлать только тогда, когда ульи стоятъ въ-одиночку; съ двойными уже будетъ трудно, а съ четвериками и вовсе негодится такъ дѣлать потому, что отъ этого произойдетъ замѣшательство въ полѣтахъ, — пчелы вернутся къ старымъ, привычнымъ мѣстамъ или бросятся на чужіе ульи и пристанутъ къ сосѣдямъ. Если-бы въ налётахъ или набранныхъ ульяхъ — отводкахъ и не было въ ту пору навозковъ и печатныхъ матокъ, то все-таки пчелы не останутся сиротами, а непременно въ 9 дней изъ червячковъ молодіе запечатаютъ они себѣ молодыхъ матокъ; въ 15 и 16 дней эти матки уже выведутся и заюютъ, а какъ-скоро услышите пѣніе матокъ, то знайте, что рой уже образовался и улей со дня на день отпустить вамъ натурального другаго роя (другака). Однакожъ вы его не дожидайте, а лучше

сами возьмите его перегонюмъ — какъ и перваго, и выгнавъ всю силу, поставьте его на старомъ, отцовскомъ мѣстѣ, — это будетъ самое лучшее. Такимъ образомъ вы получите двухъ отличныхъ роевъ, — а этого и довольно будетъ для васъ, опорожненный же улей съ вошиною пустите на медъ, для чего посыпайте въ немъ маточники, сѣжайте трутневую молодъ и поставьте для сбора тому самому улью, изъ котораго наборкою взята была сила для воспроизведенія другака, чтобы остановить его роюбу и сколько-нибудь получить меду. Такимъ образомъ вы получите двухъ отличныхъ роевъ и достаточно меду; а опытъ, какъ лучшій нашъ наставникъ, учить той истинѣ, что изъ одного улья лучше взять двухъ надежныхъ роевъ и часть меду, чѣмъ раздробить силу и надѣлать нищихъ третьяковъ. До тѣхъ поръ, пока достигъ комплекта, я поступалъ такимъ образомъ, и дѣло шло всегда удачно и счастливо.

Какъ выводить нищету въ пасѣкѣ и выравнивать слабыя семейства.

Хотя при медовомъ хозяйствѣ слабыхъ ульевъ не бываетъ, да и не должно быть при удвоенномъ сборѣ и увеличенныхъ силахъ, однакожъ съ этою нищетою я хорошо познакомился еще въ тѣ поры, когда былъ плохимъ пасѣчникомъ и держался старой методы — натурального роенія; нищету свою я поправлялъ счастливо и выравнивалъ ее всегда удачно пересыпкой слабого семейства на гнѣздо сильного, а сего послѣдняго — на заносъ слабого семейства; дѣлалъ это такимъ образомъ: старикъ мой, выгнавъ въ порожній улей слабую семью, подаетъ мнѣ ея улей съ малымъ заносомъ, а я, выгнавъ сильныхъ пчелъ въ порожній улей, также взаимно передаю ему свой улей съ большими вошницами, слабую семью старикъ высypаегъ на большія

вошины, а я свою сильную семью пересыпаю на малое гнѣздо слабого семейства; обмѣнявшись такимъ образомъ другъ съ другомъ запасами и размѣстивши пчелъ по ульямъ, выходитъ, что бѣдное семейство, получая полное хозяйство богача, изъ червы его выводитъ себѣ большую силу, поправляется и дѣлается полнымъ хозяиномъ; а гуртовая пчела сильного семейства наскоро вытягиваетъ короткія вошины, усиливаетъ сборъ, вносятъ медъ и такъ скоро оба оправляются и выравниваются силой и заносами, что въ недѣлю трудно будетъ узнать ихъ и различить межъ собою—гдѣ слабый, а гдѣ сильный. Поправку эту однакожь надо дѣлать съ перваго и до восьмага іюля не далѣе, чтобы захватить еще по крайней мѣрѣ дней десять взятку, который уже въ эту пору на второй половинѣ своего срока или на-отходѣ.

Лучшаго средства я не знаю, а хотя конечно и есть другія, но о нихъ я умалчиваю потому, что кто не знаетъ права пчелъ, и для поправки ульевъ переставитъ сильного на слабого, а слабого на сильного безъ осторожностей, тотъ испортитъ ульи и получитъ двухъ безматковъ. Я пробовалъ это—и навсегда отказался.

Какъ добывается медъ изъ улучшенной дуплянки.

Съ концемъ іюня отъ перваго до восьмага іюля наступаетъ наша первая и обильная жатва меду. Впрочемъ, можетъ быть и другая жатва только въ такомъ случаѣ, когда лѣто очень обильное и взяткъ продолжителенъ, такъ, что для сбора его остается еще времени до двухъ и трехъ недѣль іюля, тогда на трехвершковыя медки можно еще взять вторыхъ перегоновъ изъ пероившейся половины пасѣки, которая занята была до сего однимъ медовымъ сборомъ, а вошины ихъ можно подста-

вить первакамъ — перегонамъ достаточно уже обстроившимся, чтобы остановить ихъ рою на бесполезныхъ пароевъ. Это будетъ гораздо выгоднѣе для пчелова, да и самимъ-то первакамъ — перегонамъ выйдетъ отъ этого не малая польза быть подсиженными молодью отъ подставныхъ ульевъ, изъ которыхъ они выведутъ себѣ молодую семью и гуртомъ прибавятъ сколько-нибудь меду. Впрочемъ большею частію я такъ поступаю, что вмѣсто бесполезныхъ пароевъ отъ перегоновъ, круглыми, трех-вершковыми приборами, коробками изъ картону и навощенными трехъ-вершковыми, трутневыми вощинами, собираю сотовый медъ, котораго въ приборѣ помѣщается отъ 10 до 17 фунтовъ. Поэтому, если мы умѣемъ управлять пчелами и умѣли заставить ихъ побольше наносить намъ меду, то конечно, съумѣемъ и распорядиться ихъ хозяйствомъ такъ искусно и ловко, что отберемъ у нихъ медъ безъ шума и дыма, и возьмемъ его такъ чисто и аккуратно, что въ ульяхъ не останется ни одной пчелки. Такъ напр. ежели намъ для другаковъ перегоновъ на вторую жатву меда сейчасъ потребуются медки, то нужно только медовые ульи вечеромъ снять съ мѣстъ и сложить ихъ суточкѣ на двое въ темной избѣ (куринѣ, омшаникѣ, землянкѣ) въ такомъ порядкѣ, какъ складываются ульи въ омшаникѣ для зимовки, но съ открытымъ окномъ для свѣту и вылету въ него запертой пчелы. Отъ этого за ночь соты простынутъ, охолонутъ, а пчелы за это время, осмотрѣвшись, безъ матки и молодежи поймутъ свое сиротство, — и уже съ восходомъ солнца останутъ безпокоиться одиночествомъ и вонь уходить изъ ульевъ въ окно и возвращаться домой, и пчела въ сутки очиститъ ульи и опорожнитъ медъ, который потомъ вырѣзывается въ кадки и только немного оставляется на планкахъ въ головѣ до трехъ вершковъ. Послѣ этого на-ночь при фонарѣ, или

рано зарею, чтобы на сырость не бросилась чужая пчела, эти ульи съ готовыми, свѣжими медками, насаживаются вновь полными, тяжелыми, нероенными пчеламъ по расчету и усмотрѣнію, сколько можно будетъ взять перегонѣ на другой слѣдующій день; для чего съ вечера для нихъ и дѣлается такое приготовленіе, чтобы къ утру все уже было готово, а когда въ медкахъ нѣтъ надобности, да и нѣтъ расчету въ другой разъ возиться съ перегонами, то на-ночь по заходѣ солнца при фонарѣ, чтобы не случилось тревоги и набѣга чужой пчелы, — всѣ медовые ульи безъ повязокъ укладываются на возы до утренней зари, пока пастыная пчела не трогалась еще въ поле за взяткомъ. Отъ этого на дворѣ за ночь соты простынутъ и окрѣпнутъ, а захваченныя пчелы въ ульяхъ за маткой и дѣткой такъ соскучатъ, понявъ свое сиротство, что когда съ мѣста тронутся телѣги, то дорогою отъ качки, тряски и стуку станутъ уходить вонъ изъ ульевъ и обратно возвращаться и спѣшить домой. Продолжая путь, отбѣхавъ на версту отъ пасѣки, дорогой дѣлать можно разовъ нѣсколько отдыхъ, чтобы пчеламъ дать больше времени очистить ульи и спѣшить домой. Будьте увѣрены, что телѣги не успѣютъ еще пріѣхать домой, а уже всѣ пчелы дорогою уйдутъ изъ ульевъ, благополучно возвратятся на пасѣку и прійдутъ въ свои ульи, какъ-бы съ поля со взяткомъ; да и чужая воровка на ходу не сдѣлаетъ нападенія и не отвѣдаетъ вашего добра, которое вы привезете домой въ такомъ видѣ и порядкѣ, какого лучше и требовать нельзя.

Медъ вашъ теперь дома, — можете распорядиться съ нимъ какъ знаете; однакожъ, на всякій случай, вырѣзывая его въ кадки, оставляйте головки для запасныхъ медковъ на будущій годъ; за-тѣмъ заткнувъ ульи осокою, тщательно берегите отъ мы-

шей на потолокъ, чуланъ, амбаръ или другомъ какомъ темномъ и прохладномъ мѣстѣ. Имѣя на всякій случай для пчелъ въ запасѣ готовое хозяйство, всегда можно имѣть отличныхъ, раннихъ перегоновъ, — а въ обильное лѣто можно пользоваться и двойною жатвой меду. Поэтому для улучшенія хозяйства нѣтъ лучшаго и вѣрнаго средства, говоритъ Прокоповичъ, развести скоро большую и богатую пасѣвку и поддерживать ее въ наилучшемъ состояніи, какъ хорошими, запасными медками, въ которыхъ заключается полное домохозяйство для пчелъ, — куда стоитъ весной только пустить жильцовъ или хорошаго роя и тотчасъ включомъ закипитъ у нихъ работа и сборъ ручьемъ польется въ ихъ домъ. Поэтому-то Прокоповичъ такъ высоко цѣнилъ медки, что считалъ ихъ всегда равными перезимованнымъ семействамъ. Отъ медковъ хозяину пасѣвки никогда не бываетъ убытка даже и тогда, ежели-бы мы иной разъ въ расчетахъ ошиблись, перегонами другими промахнулись и не взяли бы другой жатвы — потому что¹ пчелы съ матками опять возвращены могутъ быть въ свои первобытные ульи, — а изъ молодежи медковъ, оставивъ часть пчелъ, можно еще произвести до 100 молодыхъ матокъ, выбравъ изъ нихъ лучшихъ для поправки и улучшенія заводу. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ извлечемъ пользу если не тѣмъ, такъ другимъ. Кому особенно прилично заниматься пасѣчнымъ хозяйствомъ и у кого болѣе оно можетъ улучшаться и процвѣтать.

Внимательно изучая домашній бытъ пчелъ, мы усматриваемъ въ образѣ ихъ жизни живой примѣръ усерднаго трудолюбія,

¹ А правильнѣе сказать, что ульи съ медомъ должны быть возвращены къ прежнимъ мѣстамъ и своимъ пчеламъ потому, что только ульи можно переносить съ мѣста на мѣсто, а пчелъ нельзя, — онѣ возвратятся назадъ.

терпѣнія, послушанія, умѣренности, чистоты, опрятности, строгому посту, стройному порядку и точному исполненію своихъ обязанностей. Въ пчелиномъ царствѣ вѣчно живетъ постоянный ладъ, строй и порядокъ, отъ того, что тамъ управляетъ самодержавная власть, одна мать и царица многочисленнаго народа и мирныхъ гражданъ, коими она править съ неограниченною властію и распоряжаетъ всѣми ихъ дѣлами и предпріятіями; одна она составляетъ, по добротѣ своей, благоденствіе семьи, или, по худымъ качествамъ, бываетъ причиною ея гибели; отъ способностей и характера матки зависитъ лучшее или худшее состояніе семейства. Отъ свойства матки, говоритъ Прокоповичъ, бываютъ пчелы добрыя, тихонравныя, умныя, чрезвычайно способны собирать медъ и роиться; или же, напротивъ, семейства злыя, кусливыя, воровитыя, которыя рѣдкое лѣто роются, но бываютъ медны; или же наконецъ — семьи плохія, глупыя, которыя роются всегда поздно, меду собираютъ мало, да и тотъ допускаютъ у себя воровать. При единовластномъ управленіи матки, пчелы имѣютъ свои законы или учрежденія, всегда единообразно исполняемыя, а именно: въ дѣлахъ своихъ — постоянныя упражненія, а въ назначеніи и распредѣленіи должностей онѣ ведутъ свой порядокъ, кому что дѣлать; поэтому нѣтъ у нихъ лѣни и праздности, и когда нѣтъ имъ работы ни въ полѣ, ни въ ульѣ, то онѣ, какъ говоритъ Прокоповичъ, употребляютъ тогда пищу такъ мало, что люди менѣе ихъ воздержны, и часто держатъ постъ строгій и продолжительный. А когда на цвѣтахъ совсѣмъ прекратится взяткъ, то семейству уже запрещается ѣсть по произволу, безвременно и когда угодно, а только въ извѣстное время пища раздается порціями, но и то въ такой мѣрѣ, чтобы только подержать силы и сохранить жизнь семейства, а безъ нужды и

позволенія ни одна пчелка не смѣетъ коснуться и тронуть меду. При такомъ порядкѣ и строгой бережливости собственнаго, трудового добра, какъ чистота, такъ и опрятность въ ульѣ у нихъ до-того велика и изумительна, что пчеламъ строжайше запрещается въ ульѣ пачкать, сорить и испражняться; а для нужды этой онѣ обязаны отлетать отъ жилища подалѣе; если-же за холодомъ въ зимнее время нѣтъ имъ вылета, то испражненія собираются тогда въ желудкахъ, и только по наступленіи тепла — весной вся семья идетъ на пролѣтъ для очищенія, что и называется у насъ *проиетрою*.

Такимъ образомъ въ образѣ жизни пчелъ мы усматриваемъ такія удивительныя качества, которыя свойственны только разумно-мыслящему существу—человѣку. Когда видимъ эти свойства у малой твари—мухи, то удивляемся премудрости Божіей, давшей такому малому созданію такую великую способность такъ искусно и мудро лѣпить соты, летать и собирать съ цвѣтовъ росу и, переваривъ оную, дѣлать изъ нея медъ, котораго безъ пчелы человѣкъ никогда бы не зналъ и не отвѣдалъ бы его сладости, если-бы Всеблагову Творцу не благоугодно было, чтобы пчела труды своего произведенія приносила человѣку, какъ дань своему владыкѣ и царю вселенной; — чтобы человѣкъ правилъ всѣмъ и всему давалъ бы вѣсь и цѣну; — чтобы онъ зналъ и помнилъ, что безъ него ни міръ, ни прелесть цвѣтка, ни сладость меду не имѣли бы ни цѣли, ни значенія; — чтобы наконецъ и въ малыхъ тваряхъ человѣкъ узнавалъ бы премудрость и благость Божию и исповѣдывалъ Его великія и преславныя дѣла, которыя свидѣлствуютъ о великомъ и разумномъ Творцѣ міра. Великъ Божій міръ и необъятны для ума всѣ слѣды его премудрости въ судьбахъ міра и человѣка!.. За мудрую и трудолюбивую жизнь пчелы, во многихъ мѣстахъ В. и Н. завіта

говорится въ св. писаніи и жизнь ея ставится намъ въ примѣръ. Разсматривая внутреннее устройство пчелиныхъ жилищъ, самый глубокомысленный философъ, равно какъ и самый не любопытный изъ смертныхъ, въ одинаковой степени, приходятъ въ уливленіе; смотря во внутренность улья, они видятъ предъ собою цѣлый городъ въ миниатюрѣ. Городъ этотъ раздѣленъ на правильныя улицы, составленныя изъ домовъ, построенныхъ по самымъ точнымъ геометрическимъ правиламъ и по плану, въ высшей степени симметрическому; но болѣе всего замѣчательно, что, гдѣ-бы ни пришлось пчеламъ жить, въ дуплѣ ли дерева или въ какой-либо другой пустотѣ, или въ особо-приготовленномъ для нихъ человѣкомъ жильѣ, вездѣ и всегда остается одинъ и тотъ-же общій планъ, по которому онѣ строятъ помѣщеніе для меда, цвѣточной пыли и вывода дѣтей.

За образецъ гражданственности, трудолюбія и порядка, пчелъ искони любили древніе народы: египтяне, еракійцы, скионы, кельты, греки, римляне, испанцы, германцы и славяне, которые хорошо были знакомы съ пользою, приносимой пчелами медомъ и воскомъ, ради чего эти народы взяли ихъ изъ дупловатыхъ лѣсныхъ деревьевъ, изъ расщелинъ скалъ и т. п. и сдѣлали ихъ домашними насѣкомыми. Многіе изъ древнихъ такъ любили пчелъ, что нерѣдко посвящали для нихъ всю жизнь. Такъ, Плиній рассказываетъ, что Аристомахъ-Соленсисъ такъ любилъ пчелъ, что 50 лѣтъ занимался ими; а Филиппъ Тазеусъ провелъ цѣлую жизнь въ лѣсахъ и пустыняхъ и учился у пчелъ экономіи. Св. Отцы и великіе пастыри Церкви ничего такъ не любили въ жизни, какъ трудиться на пасѣкѣ и ухаживать около пчелъ; ни у кого не брали они такихъ мудрыхъ уроковъ въ пустынномъ уединеніи для богомыслия, какъ у трудолюбивой пчелы. Такъ, святитель Григорій Богословъ

послѣ своихъ занятій, убѣгая суеты и враговъ-аріанъ, часто удалялся на пасѣку и тамъ въ тиши пустыннаго безмолвія, среди сихъ трудолюбивыхъ и мирныхъ друзей, нерѣдко проводилъ свою скорбную жизнь. А когда угощалъ гостей своихъ сотами сладкаго нектара, то всегда имъ говаривалъ: «посмотрите, друзья, какъ трудолюбивая пчела, уже расправивъ крылья и очистивъ улей, показываетъ свою мудрость. Летая по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ; а иная обдѣлываетъ шести-угольные и одна на другую опрокинутыя чашечки, смыкая ихъ то прямо, то подъ угломъ, вмѣстѣ для красоты и для прочности; а другая складываетъ медъ въ сіе хранилище и воздѣлываетъ для приплага гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ». Такъ поучительна для человѣка образованнаго и мыслящаго интересная жизнь пчелы!.. Но одного нравственнаго назиданія будетъ еще недостаточно. Для человѣка пчела интересна и въ высшей степени полезна своимъ трудомъ и произведеніями, — ибо доставляетъ ему большія выгоды приготовляемыми ею медомъ и воскомъ и составляетъ поэтому важный промыслъ для хозяйства, между тѣмъ какъ издержки на пчелъ не такъ велики, какъ на другія хозяйственныя отрасли: работъ около нихъ мало, — да и тѣ легки и неустойчивы и опредѣляются только извѣстнымъ, не продолжительнымъ временемъ: онѣ не требуютъ большихъ затратъ, ни множества рабочихъ рукъ, ни скота, ни большихъ участковъ земли для своего помѣщенія, тогда-какъ польза отъ нихъ всегда бываетъ значительна и жатва выходитъ обильна сладкимъ и безъ плуга возвращеннымъ плодомъ. Поэтому для пастыря-хозяина, хотя и съ малыми средствами, но человѣка образованнаго и всегда имѣющаго довольно свободнаго времени, нѣтъ занятія болѣе приличнаго по сану и болѣе выгоднаго по его званію, какъ трудолюбивая пчела-медоносица

и ея хозяйство; съ свѣтлымъ умомъ и познаніями, пасѣку свою онъ можетъ вести всегда удачно и улучшить ее такъ, что хозяйство это можетъ быть капиталомъ вѣрнымъ и постояннымъ, ежели для него онъ употребитъ свои труды и знанія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ рукахъ трудолюбиваго и искуснѣйшаго священника пасѣка гораздо скорѣе процвѣтетъ, чѣмъ у неуча, хозяйничающаго всегда съ закрытыми глазами, когда онъ дастъ ей иной видъ и лучшій порядокъ, болѣе разумный и правильный; поэтому пасѣка дастъ ему такіе доходы медомъ и воскомъ, каковой прибыли не въ состояніи дать ни одна отрасль хозяйственная. «Искусный пчелякъ, говоритъ Прокоповичъ, въ хорошіе годы получить въ двадцать пять разъ больше отъ пчелы прибыли, нежели простой неучъ; а въ худые годы заводъ свой онъ счумѣетъ привести въ состояніе надежное, а невѣжда погубитъ его совершенно, ежели только не спасетъ его случайное обстоятельство».

Посмотрѣли бѣ наши пастыри, какія чудеса совершаются въ Германіи? Какъ цвѣтетъ тамъ пчеловодство? Какія богатія пасѣки произвело тамъ преимущественно духовенство? Хозяйственную эту отрасль развило такъ, что сдѣлало ее для себя капиталомъ постояннымъ и вѣрнымъ, хотя страна у нихъ и мѣстныя условія для пчеловодства менѣе благопріятны, чѣмъ нашъ благословенный край—Малороссія. Основателемъ правильного пчеловодства въ Германіи считается Дзирзонъ, пасторъ въ Карльсмарктѣ, въ прусской Силезіи. Онъ заслужилъ безсмертную славу и оставилъ о себѣ благодарную память какъ великій дѣятель изобрѣтеніемъ улья и геніальными познаніями о пчелахъ и ихъ хозяйствѣ. Пасѣки, по его методѣ устроенныя, все болѣе преуспѣваютъ; пчелы въ нихъ никогда не гибнутъ; число ихъ увеличивается до желаемыхъ предѣловъ и приносятъ постоянный и наибольшій доходъ,

далеко не похожій на нашъ, какой мы получаемъ отъ своихъ пасѣкъ. Тамъ дѣло пчеловодства при искусственномъ роеніи, идетъ такъ успѣшно и счастливо, что напр. въ Брауншвейгѣ около Люнебурга у одного почетнаго пчеляка, Гравенгорста, добывается меду изъ одного улья до ста фунтовъ въ лѣто безъ потери пчелъ. Если-же пасѣки доставляютъ столько доходу медомъ въ странѣ гораздо бѣднѣе нашей, то какихъ результатовъ можно бы ожидать въ благопріятныхъ мѣстахъ нашего края, если-бы и у насъ изъ пастырей появились подобныя Дзирзоны съ такимъ знаніемъ и искусствомъ?.. На дѣлѣ выходитъ, что не одна страна или мѣстность создаютъ пасѣки и дѣлаютъ ихъ богатыми сборомъ, а знаніе есть единственный секретъ для пасѣкъ; но знаніе истинное, основательное—дзирзоновское, какъ говоритъ г. Любенецкій, которое творитъ чудеса: и пасѣки, и медъ, и воскъ и деньги,—а незнаніе все портитъ и все губитъ.

Въ виду сихъ живыхъ примѣровъ, русскимъ пастырямъ уже непростительно безъ вниманія оставлять столь пріятную и благодарную отрасль хозяйства, которая другимъ служитъ народнымъ богатствомъ, а мы и при лучшихъ средствахъ страны не хотимъ и не умѣемъ пользоваться симъ источникомъ только потому, что недостаетъ у насъ къ пчеловодству охоты, трудолюбія и раціональнаго знанія; но время и опытъ, рано или поздно, а убѣдятъ насъ въ томъ, что при богатой нашей мѣстности, съ развитіемъ раціональнаго знанія, отъ нашихъ пасѣкъ, можно бы имѣть пчелъ и меду въ десять разъ болѣе противъ того количества, чѣмъ теперь пользуемся, когда хозяйничаемъ съ закрытыми глазами, ощупью, на-удачу, какъ попало. Поэтому и пасѣки у насъ ведутся только до тѣхъ поръ, пока мѣстныя условія благопріятны; гдѣ, стало-быть, хозяйничаетъ не

голова пасѣчника, а дѣлается все само собой. А лишь маломальски измѣнятся благоприятныя для пчелы условія, то пчелы нашъ теряетъ и толкъ и ладъ, и пасѣка его гибнетъ, какъ свидѣлствуютъ сотни примѣровъ. «Страна наша по прежнему велика и богата, какъ говорили предки наши Рюряку, да только порядка въ ней нѣтъ». Обильна она и теперь своими произведеніями: лѣсами, лугами и степями; только у насъ не достаётъ трудолюбія германскаго, знанія дзирзоновскаго и толку гравенгорстскаго; есть и у насъ всё условія для пчелы, — да одного только не достаётъ — труда и науки. Пчеловодство всегда было и есть источникъ народнаго богатства, а потому на развитіе онаго и русскому духовенству нужно бы обратить особое вниманіе въ виду устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, для улучшенія собственнаго быта мѣстными, хозяйственными средствами. Тѣмъ болѣе это желательно, что такому общему благу, мѣрами общенія могли бы содѣйствовать наши епархіальныя свѣзды какъ ежегодными собравіями, такъ и взаимнымъ обмѣномъ образа мыслей, и такимъ образомъ свѣзды наши оказали бы услугу и къ развитію и преуспѣванію столь важной и полезной отрасли для своего званія. Нѣтъ сомнѣнія, что взаимная разработка вопросовъ свѣбща и ежегодныя свиданія между собою опытныхъ пастырей-пчеляковъ принесли бы послѣдствія блестящія. Тогда между пчеляками возникнетъ тѣсная связь, обмѣнъ мыслей и опытности, а общеніе дастъ возможность каждому извлекать пользу изъ опытности другого; это между пчеловодами возбудитъ соревнованіе, которые, узнавъ, что у одного дѣло идетъ хорошо, постараются потомъ сдѣлать у себя еще лучше; поэтому примѣръ опытныхъ будетъ руководствомъ для незнающихъ, послужитъ имъ урокомъ, и пчеловодство, само собой, пойдётъ впередъ и станетъ улучшаться и у всѣхъ прочихъ. Между тѣмъ

почина такого требуетъ отъ насъ, какъ долгъ, постыжество; этого ожидаетъ отъ насъ отечество, монархъ и церковь, коей мы служимъ и должны быть для нея примѣромъ, какъ трудолюбивая пчела. А первый, высокій примѣръ добраго начала привлечетъ послѣдователей, и выйдетъ тогда наилучшій для насъ наставникъ и руководитель.

Хотя мы и приводили примѣръ тому, какими выгодами отъ пасѣкъ пользуется духовенство въ Германіи; но, при лучшихъ нашихъ средствахъ и болѣе благоприятныхъ условіяхъ, мы пользовались бы гораздо большими выгодами. Впрочемъ нѣтъ надобности далеко ходить за примѣрами въ сосѣдямъ, — когда мы дома, при своихъ средствахъ, отъ пасѣки въ 200 ульевъ, при медовомъ хозяйствѣ, въ лѣто вѣрнаго дохода можемъ получить до 400 рублей, а въ лучшій годъ въ-двое — до 800 рублей. Получимъ эту дань безъ плуга и сохи, безъ поту и утомленія, посвятивъ труды свои столь благородному и легкому занятію на май, іюнь и іюль, — время самое лучшее въ году и пріятное для нашего здоровья физическаго и нравственнаго.

Намъ остается только благословлять страну свою и край и желать одного, чтобы и наши пастыри поревновали бы германскимъ, съ охотою взялись бы за дѣло пчеловодства, и какъ трудолюбивая пчела начали бы воздѣлывать для себя и пришлаго гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Посвятивъ свою жизнь исключительно пасѣчному хозяйству, я теперь очень радъ и доволенъ, что хотя въ старости лѣтъ сослужилъ службу моимъ землякамъ тѣмъ, что своею методою для дуляночнаго пчеловодства разрѣшилъ слѣдующіе вопросы первой важности и задачу свою выполнилъ тѣмъ, что—

1. Создалъ для хозяйства методу (порядокъ) новую и лучшую; улей простой, удобный, помѣстительный и дешевый—въ одинъ рубль; построилъ его одной мѣры изъ досокъ такъ, чтобы соты его изъ одного улья въ другой легко можно было переносить и поправлять бѣдныя семьи, которыхъ впрочемъ въ медовомъ хозяйствѣ и не должно быть при удвоенномъ сборѣ.

2. Пасѣку мою веду разумно и правильно, и пчелу умножаю въ ульяхъ до желаемыхъ предѣловъ, безъ ущерба и потери пчелиныхъ семействъ, и умѣю сохранить ее даже и въ бѣдственный годъ.

3. Пчелу свою кормлю такъ искусно, легко и скоро, что мало для этого теряю времени и не опасуюсь никакой дурной погоды.

4. Беру изъ ульевъ перегоны такъ удобно и спѣшно, что, безъ помощи другихъ рукъ, одному пропорному молодцу легко въ одинъ часъ сдѣлать отъ 4 до 8 отгоновъ или искусственныхъ роевъ.

5. Подсиливая и удвая рабочую силу въ пероенныхъ ульяхъ

подставками и наставками стуляемых межъ собою ульевъ съ молодью и аршинными вощинами, не только увеличиваю въ пасѣкѣ медь, но удваю его сборъ и притомъ такъ успѣшно и скоро, что въ другомъ ульѣ при иной конструкціи это и немислимо.

6. Въ лѣтніе жары и знои, во время сильнаго взятка, прохлаждаю ульи такъ искусно и дивно, что простѣе и лучшей вентиляціи и придумать трудно.

7. Медь добываю изъ ульевъ въ такой чистотѣ и опрятности, что никогда въ немъ не остается ни одной пчелки и ни зерна молоди.

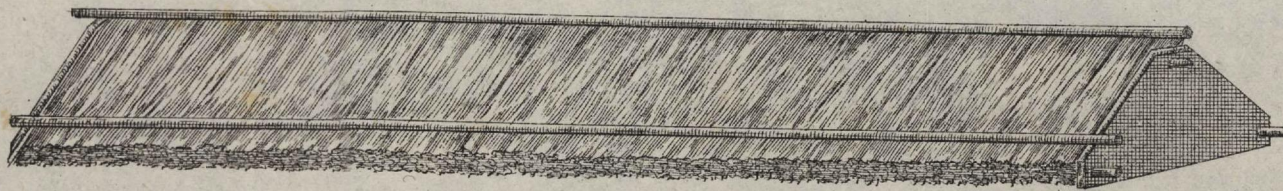
8. Вощины въ моихъ ульяхъ постоянно свѣжи и никогда не старѣютъ потому, что, въ каждыя два лѣта на третье запасъ замѣняется новыми, молодыми сотами переселяемыхъ семействъ.

9. Слѣдить за состояніемъ гнѣзда, какую матка засѣваетъ молодь, — сплошную или въ разбросъ, объ этомъ я нимало не беспокоюсь потому, что для таковыхъ, сомнительныхъ случаевъ, когда тихо или плохо подсеѣдаетъ улей, у меня на это есть резервъ-питомникъ, которымъ я восполняю всякое неблагополучіе, и какъ-скоро замѣчу такового, то тотъ-же часъ его изъ пасѣки вонъ возвращаю домой, — гдѣ и поправляю; а его мѣсто замѣняю резервнымъ, добрымъ ульемъ.

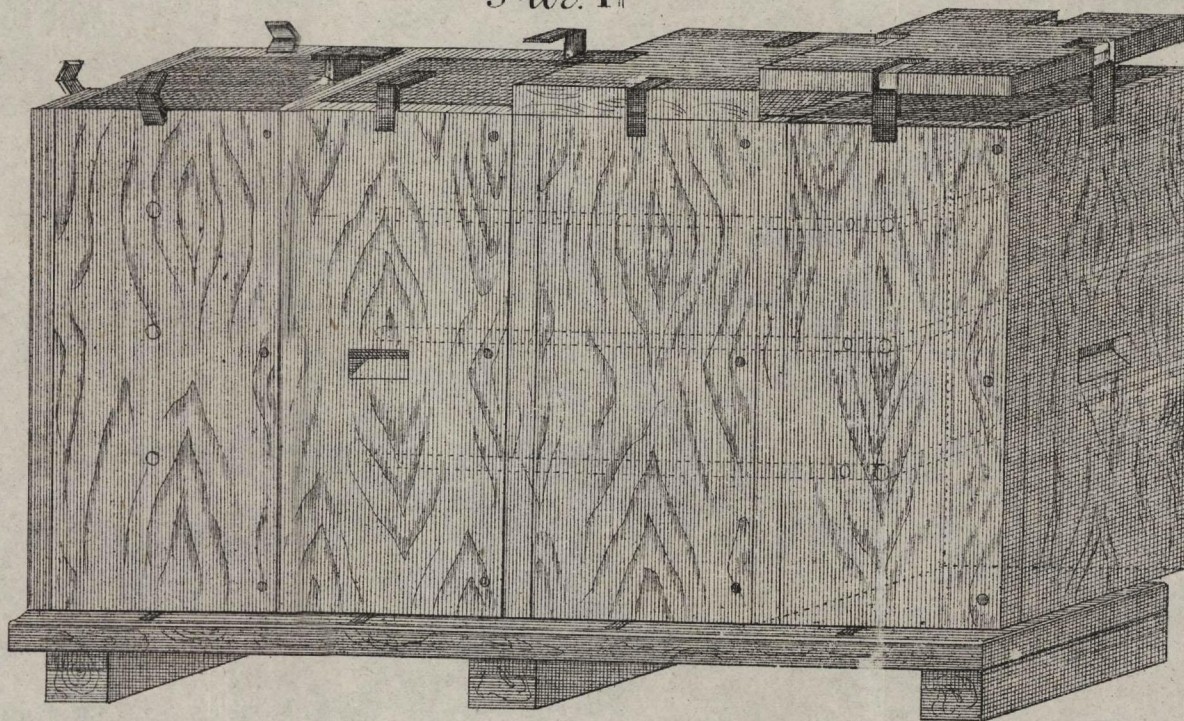
10. Какъ, съ одной стороны, велики услуги моей дуплянки для хозяйства, такъ съ другой, напротивъ, мала, дешева и ничтожна по цѣнѣ вся ея обстановка въ сравненіи съ приносимыми ею выгодами. Для ея устройства пиленне, дубовые, толщиной въ два квадратныхъ вершка, брусочки стоютъ 3 коп.; подставная и вентиляторная доска 60 коп; а ульи съ пчелами, на нихъ стоящіе, 20 рублей. Стало быть три коп. отъ порчи берегутъ шестьдесятъ коп., — а шестьдесятъ копѣекъ сохраняютъ двадцать руб. серебромъ. Далѣе, солома для крыши не куплена и лоза для

снотовъ также достается мнѣ даромъ, а пара сосновой, восьмиаршинной шелевки стоитъ 60 коп., изъ которой выходитъ 17 паръ косяковъ для семнадцати крышъ. Стало быть, шестьдесятю копѣйками я, покрывая 68 ульевъ, обеспечиваю столько-же семействъ, и каждая крыша съ проволочными гвоздями обходится до двухъ копѣекъ. Поэтому, ежели досчатая дуплянка стоитъ одинъ рубль, а вся ея обстановка шестьдесятъ пять копѣекъ, то и выходитъ, что улей съ своими принадлежностями обходится примѣрно до рубля шестидесяти пяти копѣекъ. Слѣдовательно—хорошо и дешево. Бѣльшихъ выгодъ отъ дуплянки я не желаю, а лучшаго не дождусь; умнѣе кто сдѣлаетъ, тому порадуюсь и отъ всей души скажу ему сердечное спасибо.

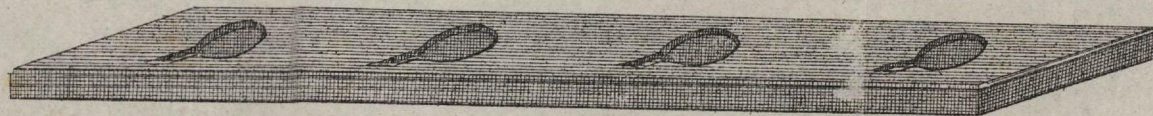
Фиг. 3

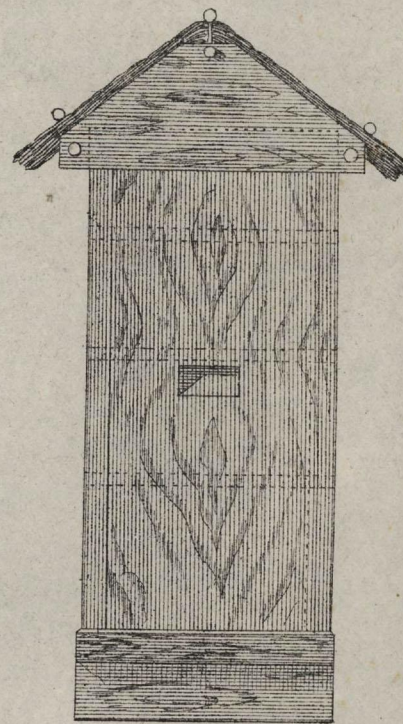
Фиг. 4

Фиг. 2

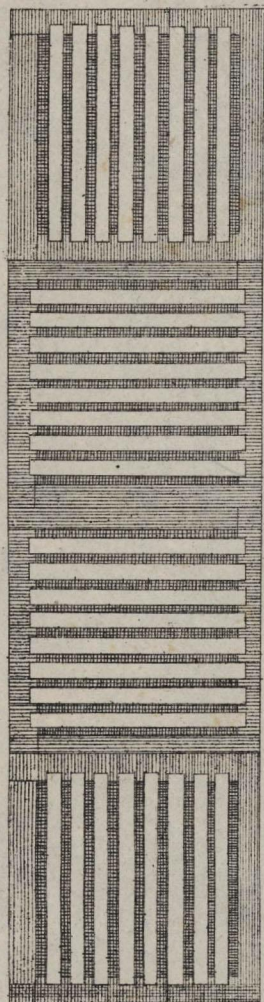
Фиг. 5

Фиг. 4

Списокъ назв. дѣлъ кромекъ на дѣл. кондуктѣ

Plat. 3

Plat. 4

Plat. 2

Plat. 5

Судебная книга 1834 года

съ библи
и еван
и еван
и ги: Р
и
л. безъ пе
гъ

Въведъ

ВЪВЕДЕНИЕ